

Дарья Калинина

ОДИНОКИМ предоставляется папа Карло

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (ЭКСМО)

Дарья Калинина

**Одиноким предоставляется
папа Карло**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Одиноким предоставляется папа Карло / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2017 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-089228-0

Пора, девочки, брать судьбу в свои руки. Нет мужчин рядом? Не может такого быть, вы просто плохо смотрели! Вон Таня нашла выход – присмотрела в своей деревне столярную мастерскую, а в ней настоящего папу Карло, который любого жениха за милую душу соорудит. И красив он, и пригож, и полено отборное, и молчит – на нервы не действует. А что жизнь в него надо вдохнуть, так какая российская женщина не очеловечит полено, если полюбит всем сердцем?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089228-0

© Калинина Д. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина
Одиноким предоставляется папа Карло

© Калинина Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

На опушке леса стоял симпатичный домик. На фоне многовековых деревьев он казался маленьким, но это был обман зрения. Дом был вместительным и строился, как говорится, «для себя», основательно и добротно. Бревенчатые его стены, сложенные из толстых стволов сосен, еще не успели потемнеть от времени. Стены стояли крепко и ровно, показывая, что они могут послужить надежной защитой и от природных катаклизмов, и от жизненных неурядиц.

Нижние венцы сруба надежно держали вес всех построек, а сложенный из красных кирпичей фундамент говорил о том, что люди здесь живут зажиточные, которым и кирпича для своих прихотей не жалко. Вообще, красного цвета в этом домике было много. Высокое, украшенное деревянным кружевом крылечко вело к выкрашенной в нарядный красный цвет двери, также изукрашенной по всему периметру причудливой резьбой. Ручка была деревянной, вырезанной в виде головы собачки с блестящими выразительными глазками-бусинками. Окошки с деревянными ставенками, украшенными цветной росписью – потешные лошадки, птицы и возницы, а также много-много цветов, – тоже были преимущественно выполнены в красном цвете.

Колорита этому дому добавляла крытая дранкой крыша. Деревянные пластинки, настроганные из осины, были плотно подогнаны одна к другой. В сырую влажную погоду дерево разбухало, что предотвращало всякую возможность протекания крыши. Когда-то крыши из дранки были рядовым явлением. Но потом времена изменились. И таких крыш не изготавливают уже много десятков лет. Во-первых, хлопотно. А во-вторых, на смену дранке, дешевой, но нуждающейся в присмотре и частой замене поврежденных плашек, пришли более удобные в использовании современные кровельные материалы: шифер, железо, черепица.

Тем удивительнее было увидеть дранку на этом совсем не бедном доме. Тем более что крыша даже не успела порости мхом, значит, нынешнее покрытие было сделано недавно, а никак не сотню лет назад, когда этот материал еще использовался повсеместно. Да и сам дом выглядел так, будто бы поставили его здесь от силы несколько лет назад. Так и было.

И при всей своей парадности и нарядности выглядел этот домик так мило и приветливо, что у всякого, кто проходил мимо, возникало желание заглянуть к его хозяевам. Наверняка это должны были быть очень приятные и славные люди. Только такие и могли поселиться в замечательном домике-игрушке. Но за плотно закрытыми ставенками нельзя было рассмотреть никакого движения. Дворик был пуст и тих. Весь дом казался погруженным в сонное оцепенение.

И все-таки здесь кто-то жил. В центре двора спал огромный лохматый пес – верный сторож. Возле колодца стояло полное ведро воды, которое кто-то вытащил. Возле курятника гуляли куры, которых кто-то выпустил. Дорожки к дому и хозяйственным постройкам были протоптаны в густой траве. И даже в бурьяне похрюкивал поросенок, а то и несколько. Но самих хозяев не было видно.

Несмотря на то что дом появился уже три года назад, до сих пор его хозяев не видел никто из местных жителей. Они не приходили в Бобровку даже для того, чтобы сделать покупки в здешнем магазине, что порождало многочисленные толки и сплетни.

– Говорю вам, мужик там живет, охотник-промысловик, – твердил дядя Петя, старожил села Бобровка, который вел свой род от первых бобровчан, поселившихся в этих местах лет двести назад. – Зверя и рыбу добывает, на это и живет.

– Больно роскошно живет. Смотри какой богатый дом себе отгрохал. Целая усадьба! Не жирно ли для простого охотника?

– А он чучела из зверей делает. Не верите? А я вот сам видел, как от него по дороге на открытой платформе в Славянск везли огромное чучело медведя. На задних лапах зверюга стоял, в зубах то ли охотничья лайка, то ли волк, издали не разглядеть мне было. А какой

огромный медведь был! Два человеческих роста, а то и три! Ни в одну крытую машину такой зверь не влез, пришлось в открытом грузовике его везти.

– И что? Подумаешь, чучело!

– Вы хоть знаете, почему нынче стоит чучело настоящего волка себе купить? – возмущался дядя Петя. – А шкуру медведя? Не знаете? Вот тогда и помолчите. Я в Москве был, в один магазин зашел, похожее чучело увидел, так у меня в глазах от цифр прямо замелькало. Дом на эти деньги можно купить. Да не у нас, а в той же Москве!

– Это ты загнул.

– Ладно, в Подмоскowie. Шесть миллионов такое чучело стоило! Красиво сделано, ничего не скажешь. Полированная подставка, вся резная. Бронзовые накладки. Да не какая-нибудь там штамповка, а литье.

– И кому такое надо?

– Богатые люди себе охотничьи домики устраивают. Кабинеты украшают. Пыль, одним словом, в глаза друг другу пускают.

– А чего же этого твоего охотника никогда не видно?

– Так он целыми днями в лесу пропадает, зверя бьет.

– Один он живет?

– Зачем один? Человеку одному никак нельзя. С бабой живет.

– А баба его где прячется?

– И баба его вместе с мужем в лесу бывает.

– Целыми днями?

Слушатели не скрывали своего ехидства. Но дяде Пете все было нипочем.

– Да! – важно утверждал он. – Такие люди. Спозаранку скотину да птицу во двор выпустят, а сами по лесу от зари и до зари шастают. Пес у них на охране. Никого к хозяйскому добру не подпустит.

– Как же их в селе никто не видит? И в магазин они наш не ходят.

– А зачем им? Они продуктов цивилизации не приемлют. Чай из листиков да веточек заваривают. Овощи у них на грядке. Кофе из желудей и обжаренных корней, в лесу собирают. Вместо сахара – мед используют.

– Так у них и пасека есть? А ульи где?

– Пасека у них в лесу.

– Как это?

– Не слыхал о лесных пчелах, которые в дуплах соты сооружают? Вот там люди мед и берут.

– А зубная паста, мыло, шампунь?

– И это им без надобности, – продолжал травить байки дядя Петя. – Все им природа поставляет. Вместо пасты – мел. А настоящей на золе водой еще моя бабка и голову всем нам, детишкам, по субботам мыла, и пол в избе, и белье в этой же щелочи полоскала. И никогда мы грязными у нее не ходили.

– Ты, дядя Петя, так рассказываешь, словно своими глазами все видел.

– А ты почему знаешь, видел я или нет?

Но дядя Петя был известным сказочником. У него даже простой поход за хлебом в сельский магазин обрастал такими живописными подробностями, что поверить ему сейчас не было никакой возможности.

– Уж ты, Петр, порасскажешь, так хоть стой хоть падай.

– А чего вам падать? Я что знаю, то и говорю.

– Так говоришь, словно с мужиком этим лесным и бабой его за руку здоровался.

– А я передачу по телевизору видел.

– О них, что ли?

– Не именно о них, но похоже. И скажу вам так, от мира эти люди прячутся, единения с природой ищут. Потому и с соседями знакомства близко не сводят, знают, что мы все погибнем, а они в живых останутся.

От таких предсказаний дяди Пети соседи и вовсе все свои рты пораскрывали.

– Как это погибнем?! – возмутилась дородная тетя Тоня по прозвищу Твоя Дивизия, которой по причине ее внушительной комплекции и взрывного темперамента находилось мало охотников перечить. – Почему это мы погибнем? Я гибнуть не согласная!

– А так и погибнем! Как война большая начнется, все нынче существующие системы жизнеобеспечения рухнут. Всех под собой и погребет. Кто от благ цивилизации зависит, все погибнут или очень сильно пострадают. Меньше всего конец света коснется тех, которые лесом да его дарами жить привыкли. Они одни фактически на земле и уцелеют.

– Надо же, – смеялись односельчане. – Ты, дядя Петя, куда загнул! Занесло тебя. Апокалипсис даже вспомнил.

– Зря тебе сын из города тарелку спутниковую припер. У тебя от нее психика едет.

– Во-во! Раньше у тебя телевизор пять каналов показывал, а теперь сто пять, целыми днями в ящик зыришь, вот тебя и колбасит.

– Смотри, как бы тебе вместе с цивилизацией первому не гикнуться. Если все пропадет, так и тарелка твоя фурычить перестанет! Как же ты без своих кабельных каналов жить станешь? Загнешься ведь.

Но, несмотря на насмешки односельчан, никто не мог предложить более дельной версии, чем дяди-Петина. И личности поселившихся в домике на опушке таинственных соседей продолжали вызывать любопытство у всех жителей Бобровки.

Неужели там в самом деле охотник?

Надо сказать, что в версии дяди Пети было свое рациональное зерно. Места вокруг села раскинулись богатые дичью. Расплодился дикий зверь за последние годы, когда никто его не трогал. Охотников в селе нынче не водилось вовсе. Люди подобрались все мирные, да и дичь за еду не считали. Мясо жесткое, частенько пованивает то хвоей, то тиной. Возни с ним много, вкусу мало.

Таких гурманов, чтобы вялить на солнце подбитых куропаток и глухарей, в селе не находилось. Да и зачем? Куда проще пойти к себе в птичник да взять хорошую жирную курочку или молоденького петушка, свернуть голову да и сварить наваристый душистый бульончик. А если до крупной дичи дело дойдет, то и вовсе нет никакого сравнения нежной домашней скотины с жестким мясом диких свиней или даже лосей – лесных коров.

Так и получалось, что занятые на своих садах и огородах жители не особенно часто посещали лесные уголья. Разве что в сезон сбора грибов да ягод заходили туда, да и то блуждали больше по опушкам и вырубкам, дальше в чащу и не заглядывали. А зачем им вглубь ходить? Что они там не видели? Ягод и грибов и на опушках много. Была бы охота ноги стачивать да по буеракам лазить.

Несмотря на то что название села Бобровка прямо указывало на обилие бобров, которые здесь в самом деле водились, охотиться на них местные жители не любили. Когда-то до революции, когда из бобровых шкурок шили шубы да шапки и был этот мех в большой моде, этот бобровый промысел в здешних местах еще как-то существовал. Но для шубы зверя выстрелом взять нельзя, шкуру обязательно испортишь. Значит, остается капкан. А если идти в лес с капканом, что в сарае вместе с разным дедовским барахлом завалялся, так такая охота нынче повсеместно запрещена. Нарвешься на инспектора, еще и штраф тебе впаяют, и капканы отберут. Так и плодились себе бобры и прочие лесные жители в окрестностях Бобровки в изобилии и полном комфорте.

– Если он нам бобров и лис с зайцами перебьет, так это благо для нас выйдет. Замучили – сил никаких нет.

Трудолюбивые бобры строили свои плотины, что меняло ландшафт. Но это бы еще полбеды. Кроме того, бобры, подпиливая зубами деревья, совсем не смотрели, что же находится рядом с облюбованным ими деревом. И очень часто упавшие деревья рвали провода, что приводило к перебоям с энергоснабжением в самой Бобровке и не могло понравиться ее жителям. Зайцы забирались на огороды, где лакомились вкусной капусткой и морковкой. А уж о лисах и говорить нечего – разбойничали, что хоть плачь.

Судили и рядили о странных соседях жители Бобровки от раза к разу, но никто так ничего толком и не предложил. Пробовали даже напустить на странных соседей участкового Васю, который приходился племянником Твоей Дивизии. Она Васю и науськала пойти и проверить, все ли в порядке в деревянном домике на опушке.

– Должен ты бдительность проявить или нет? Может, там террористы какие оккупировались, а ты ушами хлопаешь. Вот иди и выполняй свой служебный долг!

Участковый пошел, назад вернулся со странной улыбкой на широкой физиономии. Но пояснить сельчанам, что видел в том домике, не пожелал. И лишь заверил их, что по части безопасности там все в полном порядке, никаких подпольных террористических ячеек и связанных с ними угроз не выявлено.

– Живите, граждане, спокойно. Занимайтесь своими делами и оставьте уже этих людей в покое. Не хотят они с вами знаться, так на то у них своя причина есть.

А что это за причина такая, и не сказал.

После такой отповеди участкового взрослая часть населения сперва растерялась, а потом люди решили последовать полученному совету. Не приучены были жители Бобровки к такому безобразию, чтобы спорить с властью или как-то иначе сомневаться в ее правоте.

Но то было старшее благоразумное поколение и его решение. А вот молодежь нынче пошла такая самостоятельная, что их слова участкового лишь подзадорили. Потянуло ребят на подвиги и эксперименты. Захотелось им узнать, а что будет, если они не послушаются? Старшие могли бы им объяснить, что ничего, кроме беды, не будет, да молодежь своих планов старшим не раскрывала.

И собравшись своей тесной кучкой, ребята приступили к обсуждению своей задумки. Молодежи в возрасте от десяти и до шестнадцати набиралось на лето в Бобровке человек двадцать. Тех, что помельче, на совет не пригласили. И так было шумно. Говорили много и каждый свое. Друг друга не слушали, но как-то все же двигались на одной волне.

– Если у взрослых кишка тонка, давайте мы попробуем разобраться, что там и как!

– Интересно ведь, что они там скрывают?

– Почему сразу скрывают?

– Преступники, конечно, поселились!

– Да почему сразу преступники?

– Только преступники в такой глухомани станут прятаться.

– А Васька? Как же Вася не раскусил, что у нас преступники поселились?

– А что он может? Небось дали Ваське за его молчание на лапу, вот он теперь и поет под их дудку.

– А мы с вами не станем Ваську слушать, да пойдем и сами посмотрим, что там за люди обустроились! Чего мы в самом деле боимся? Это наша земля! Мы имеем право знать, кто там у нас живет в соседях. Пойдем да и посмотрим!

– Как это пойдем? Они нас к себе не звали.

– И чего ты, Костян, выдумываешь? Вовсе это не наша земля. Бобровка только до реки, а дальше уже лесничество начинается и заказник.

– Вот мы и узнаем, как это он на границе заказника устроился. Как это можно, чтобы в заказнике жить? Сразу видно, что нечисто там что-то.

– Так в том-то и дело, что на границе они живут. Вечно ты, Костя, воду мутишь.

– А вам вроде неинтересно посмотреть, что там и как? На границе или не на границе, но что у них там происходит? Узнаем!

В ответ на призыв Костяна – главного заводилы – остальная часть компании скромно промолчала. Тайна дома на опушке мучила население Бобровки уже больше трех лет. Первый год дом строился, жильцов там не было. Но затем стройка закончилась, и дом заселился. Таинственные соседи поселились у них под боком прошлым летом, и тогда же ребята предприняли несколько попыток знакомства, надо сказать, безуспешных. Сколько бы раз ребята ни подходили к дому на опушке, никто к ним не вышел. Создавалось впечатление, что, заведя приближение селян, жители таинственного дома прятались внутри.

Потом была осень, когда все ребята разъехались из Бобровки на учебу в города. На осенних и весенних каникулах, если кто из ребят и приезжал в Бобровку с родителями, у них тоже находились дела поважней, чем слежка за соседями. Да еще весной навалились переводные экзамены, подготовка к ним отнимала много сил и времени. А вот теперь, когда снова пришло лето, а с ним и самые длинные летние каникулы, и делать было ровным счетом нечего, у ребят вновь проснулся интерес к загадочным соседям.

Больше всех суетился маленький и чернявый Костян, которому всегда и до всего было дело. Несмотря на то что он не был самым старшим в компании молодежи, именно его остальные ребята признавали за вожака. У Костяна всегда находились какие-то интересные затеи. Взять хотя бы последнюю, с походом на водопад. Допустим, водопад был совсем маленьким, но зато проливной ливень и ураган, в который дети попали во время пикника, оказались самыми бурными, какие им доводилось переживать.

От выпавших осадков все участники экспедиции промокли буквально до костей. И очень хорошо осознали, что такое оказаться с непокрытой головой во время непогоды на улице. Прятаться под деревьями было невозможно, они укрывали лишь первый час-полтора, а затем с веток начали струиться потоки воды. Дети пытались вернуться назад, но сначала заблудились, а когда вышли к знакомым местам, то оказалось, что речушка вздулась от выпавших осадков, смыла мост и превратилась в непреодолимую преграду.

На противоположном берегу метались их родители, которые через пелену дождя видели своих детей, но добраться до них не могли. Что родители кричали в адрес Костика, который и организовал эту экспедицию, лучше не вспоминать. Во всяком случае, Костик это вспоминать не любил. Досталось и остальным участникам проекта. Так что появление спасателей МЧС на надувных лодках мало кого из ребят обрадовало. Ведь это означало воссоединение с разгневанными родителями и заслуженную трепку. От расправы односельчан Костика спасло только воспаление легких, которое он подхватил и которое помогло ему укрыться в больнице до той поры, пока гнев соседей немного не поутих.

Но это было в прошлом году. А в этом Костик буквально изнывал от скуки и желания отчебучить что-то такое, что позволило бы ему наконец привлечь внимание к своей персоне одной совершенно распрекрасной девушки. Именно это и заставляло Костика фонтанировать идеями.

– Прокрадемся к их дому незаметно и посмотрим, что у них там делается.

– Ага! Незаметно. А пес? Как с ним быть?

У жителей столь возбуждающего любопытство домика имелось сразу две собаки. Одна охотничья – легкая на подъем и подвижная небольшая собачка, которой днем никогда не было видно во дворе. Эта собака отправлялась с хозяином на прогулку, и дома его видно не было. А вот второй пес – крупный и сердитый, он всегда находился на страже хозяйского имущества.

Нет, без причины он ни на кого не бросался. Но стоило подойти к забору ближе чем на пять шагов, как он поднимался со своего места и возникал перед нарушителем невидимой границы. Он стоял по ту сторону забора, не лаял, не рычал, не скалил зубы. Он лишь смотрел на нарушителя своим тяжелым немигающим взглядом. И желающих, чтобы подойти и, так

сказать, познакомиться поближе, не находилось. Даже у самых отважных душа уходила в пятки от этого собачьего взгляда.

Днем и ночью этот сторож нес охрану хозяйского имущества. Под его присмотром вся живность во дворе находилась в целостности и сохранности. За почти два года обитания в этих местах у хозяев со двора не пропал ни один цыпленок. Сельские кумушки вели точный подсчет цыплят и курочек, гусей и уток, так что точно знали, что в отличие от их собственных курятников, регулярно подвергающихся нашествию хищных ласок, хорьков и лис, птичник в доме на опушке такому разорению никогда не подвергался.

– Вот это пес! И где они такую зверюгу раздобыли?

– Заполучить бы от него щенков, да только как подберешься, если хозяева пса и знаться с нами не желают.

Сторожевая собака таинственных обитателей была похожа на восточноевропейскую овчарку, но хвост и уши у нее были обрезаны, как у кавказских псов. Местные жители, в том числе говорливый дядя Петя, утверждали, что по ночам этот пес бегает по лесам, душа и уничтожая в одиночку целые волчьи стаи. И что он, дядя Петя, видел это собственными глазами.

Правда это была или очередная выдумка дяди Пети, но волков нынешней зимой и впрямь стало поменьше. Если иной раз и слышался вой, подходить к человеческому жилью в Бобровке серые хищники избегали. А раньше случалось, что и подходили, и часто даже в село заходили. И приходилось их отгонять камнями и криками, а иной раз приходилось пускать в ход и старенькую двустволку, которая сохранилась у дяди Пети от отца.

В общем, ссориться с таким серьезным псом никто из ребят не хотел. Но оказывается, Костян умел не просто языком молотить, он кое-что придумал.

– Пес у них кобель, – авторитетно заявил он. – И какой бы он там здоровый и серьезный ни был, против любви он все равно не устоит.

– И в кого же он влюбится?

Костик помолчал для важности, а потом объявил:

– У нас нынче Лушка гуляет. Поняли?

Лушкой звали собачку неопределенной породы, лохматую гулену, славящуюся веселым нравом и тем, что она регулярно оделяла свою хозяйку очередным щенячьим выводком. Причем некоторые ее щенки были до того похожи на волчат, что просто становилось стыдно за такую Лушкину разнузданность. Хозяйка ее так и звала: «Волчья подстилка».

– Мало тебе наших псов, ты еще и с волками кувыркаешься? Вот смотри, устроят тебе волчицы темную, что ты их мужиков с пути сбиваешь.

Но Лушка в ответ лишь махала своим пушистым хвостом и хитро шурилась. Знала, негодная, что ничего хозяйка с ней поделать не сможет.

– Вот я и решил: что Лушка на привязи без всякого толку сидит? Все равно этим ее не обезопасишь. Она и в прошлом году в эти дни сидела на цепи, а все равно к осени бабушке десять щенков принесла. Пятеро точно от пуделя, который у дачников прошлым летом жил. Остальные неизвестно от кого. Тетка потом хозяевам пуделя звонила, мол, забирайте половину приплода. А они только одного щенка у нас и взяли, говорят, так полагается. Отцу один только алиментный щенок достается, остальные щенки хозяевам суки остаются. Но если с породистыми щенками быстро разберешься, их мигом расхватают, то с этими метисами тетка моя здорово намаялась. Здесь и сеттер вылез, который в прошлом году у нас жил, и соседский Жульбарс, и черт знает кто. Тетка уж и на всех сайтах фотографии щенков разместила, и все равно целых три месяца прошло, пока весь этот выводок пристроила.

– Ты думаешь, от этого пса щенки у Лушки лучше будут?

– Чем от пуделя? Конечно, лучше! Подпустим к нему Лушку, она у нас ласковая, а уж в эти дни против нее и вовсе ни один кобель не устоит. Лушка пса со двора уведет, а мы с вами свободным проходом и воспользуемся.

Первоначально было решено назначить операцию на дневное время суток. Когда солнышко светит, все как-то не страшно. Но возникли сложности с бабкой и теткой самого Костика, которые твердо вознамерились не дать Лушке в этом году натворить беды, и потому глаз с нее не спускали. На ночь собаку запирали в хлев вместе с козочками, а весь день за ней присматривали по очереди обе хозяйки. Так что увести Лушку незаметно в дневное время было невозможно. А осторожные намеки Костика на то, что Лушка могла бы принести щенков от очень породистого папаши, вызвали гневные протесты обеих женщин. Они не хотели больше щенков никаких и ни в каком виде.

Так что приходилось применить план Б и действовать под покровом ночи.

– Лушку я ночью заберу свободно, проблемы не будет. Бабка с теткой спать с петухами ложатся. Но зато чуть свет и встают.

– А что они скажут, если к утру ваша Лушка не вернется?

– Что скажут? Да ничего они не скажут. Все равно уже ничего изменить нельзя будет.

Примириятся и успокоятся.

На самом деле Костик вовсе не был так уж уверен, что его бабушка и тетя так легко примирятся с новой беременностью Лушки. И если выяснится, что Костик имеет к этому какое-то отношение... Лучше ему дома не появляться.

Но Костик не любил думать о неприятном. Куда веселее было думать о том, что после удачной ночной вылазки он на многие дни станет героем в глазах сельской молодежи и особенно одной девушки.

– Лушка у нас особа страстная. В загул меньше чем на сутки не уходит. Но нам это только на руку. Больше времени будет, чтобы все там осмотреть.

– А вдруг твои родственницы смекнут, что это ты Лушку выпустил?

– Не учи ученого, – буркнул Костик с неудовольствием. – Я уж придумаю, как подозрения от себя отвести.

И в тот же вечер в одиннадцать часов вся компания собралась на околице села. Всего собралось четыре человека, не считая Костяна, держащего на поводке лохматую собачонку неопределенных кровей – ту самую развратницу Лушку. Костян держался уверенно, чего нельзя было сказать об остальных четверых. Трое парней и девушка переглядывались с явным страхом.

– Днем нас как-то побольше было, – заметил Костян. – Остальные что, струсили?

Ответом ему было молчание. И так было ясно, что остальные струсили. Да и те, что пришли, выглядели как-то не слишком уверенно.

– Может, и нам не стоит ходить? – робко произнес хорошенький светловолосый паренек Глеб, который пришел вместе с девушкой. – Вот и Алина говорит, что у нее дурное предчувствие.

Стоящая рядом с ним симпатичная девушка, его сестра, кивнула.

– Давайте отложим до другого раза.

– Да вы чего? – возмутился Костян. – Обалдели? Мы же с вами договаривались!

– Понимаешь, боязно туда ночью идти. Днем другое дело.

– И чем день от ночи отличается?

– Разное насчет того дома говорят, – поежился еще один участник экспедиции – долговязый, но с длинными до плеч волосами, прихваченными на затылке причудливого вида заколкой в форме змеи, которую вырезал своими руками и очень ею гордился. – Будто бы туда по ночам кого-то привозят в закрытых грузовиках. Какие-то завернутые фигуры. Может, трупы везут?

– Скажешь тоже! Какие еще трупы?

– А такие... мало ли людей без вести пропадает. Васька рассказывал, что только у нас в районе один-два случая регистрируют каждый год. А сколько таких по области? Многие из этих пропавших людей никогда так и не находятся. А что это значит?

– Что?

– А то, что этих людей и в живых больше нет. Убили их. А убитых где-то похоронить надо.

– И чего?

– А домик, куда мы премся, как раз в подходящем месте стоит. Уединенно, задний двор как раз на лес выходит. Десять шагов – и ты уже в лесу. Никто и не поймет, что здесь делается по ночам.

– Думаешь, к нам со всей области покойничков везут, чтобы здесь хоронить?

– Может, и везут!

На Костяна рассказ долговязого не произвел ровным счетом никакого впечатления.

– Если струсили, так и скажите. Я один пойду!

– Мы не струсили, – возразил ему последний член маленькой компании – Павлик. – Мы просто немножко боимся.

Это был крепенький коротышка, состоящий из одной сплошной мышцы. Голова у него сидела так плотно впритык к плечам, что казалось, шеи совсем нет. Как ни странно, его замечание развеселило всех. Страх если не ушел, то, по крайней мере, отодвинулся. И теперь друзья были готовы двинуться в путь. Больше всех не терпелось Лушке. Последняя так и рвалась с привязи, оглашая окрестности нетерпеливым поскуливанием.

– Ишь как ее приперло, – заметил долговязый, которого звали Вованом.

– Очень она у нас до мужского пола охоча. И с кого пример берет? Бабушка моя, кроме своего мужа – моего деда покойника, никого другого не знала. Тетка Таня и вовсе в девках век коротает. Ни та ни другая на мужиков и не глядят, все на селе их уважают. А собака у нас шалава. Просто стыд какой-то.

Сплетничая о легкомысленной Лушке, все двигались в сторону речки Зайца. Перейдя ее по шаткому деревянному мостику, который угрожающе поскрипывал у них под ногами своими давно прогнившими досками, компания ребят оказалась на другом берегу, где им только и оставалось, что подняться на холм. Здесь они снова оробели. Но Лушка, почуяв впереди что-то привлекательное, словно с ума сошла. Неожиданно резко дернув поводок, она каким-то образом скинула с себя ошейник и кинулась вверх по холму.

– Стой! – разозлился на нее Костян. – Стой, шлендра! Назад! Место! К ноге!

Но какое там к ноге! Обезумевшая от страсти Лушка неслась навстречу своей большой любви с такой скоростью, что угнаться за ней не было никакой возможности. Очень скоро собачонки и след простыл.

– Бежим за ней!

Как ни быстро двигались друзья, догнать Лушку им было все же не под силу. И когда они преодолели подъем и оказались на вершине холма, Лушки уже не было видно. Лишь ее довольное повизгивание доносилось откуда-то из-за деревьев. И рядом с ним из-за тех же деревьев раздавалось солидное мужское порывивание. Похоже, что Лушка была и впрямь неотразима буквально для всякого собачьего кавалера. Вот и сегодня ее чары, на которые рассчитывал Костик, не подвели. Даже самый стойкий сторож не устоял перед призывом разнузданной Лушки.

Во всяком случае, когда наши друзья подобрались вплотную к ограде, прежде находящейся под бдительной охраной строгого пса, никто им больше не преградил дороги.

Глава 2

Больше и сильнее всех ликовал сам Костян.

– Я же говорил! Я же обещал!

Остальные его радости отчего-то не разделяли.

И, более того, выглядели ребята какими-то задумчивыми.

– Вы чего такие стоите как в воду опущенные? – удивился Костик. – Пса больше нет! Сейчас мы с вами пройдем к дому и посмотрим, что у них там делается.

Костян первым перемахнул через невысокую ограду и сделал несколько шагов по двору, прежде чем обнаружил, что двигается он один.

– Эй! – с недоумением обернулся он к своим друзьям. – Вы чего? Передумали?

Остальные мялись и явно не решались пойти за ним.

– Чего же вы?

– Понимаешь, Костя, мы боимся.

Костик возмутился. Можно подумать, он не боится. Но ведь решился, почему же они не могут?

– Труссы!

Это не помогло. И Костик попытался воззвать к приятелям иначе:

– Глебка! Вован! Павлуха! Вы мужики или нет? Ладно, я понимаю, Алина боится, так она девушка. Но вы-то! Вы же мужики!

Светловолосый Глеб сделал шаг, словно намереваясь присоединиться к Костяну, но сестра повисла у него на локте, и он тут же передумал.

– Иди один, если не трусишь.

– Мы тебя здесь подождем.

– Если что, поднимем тревогу.

Одна Алина промолчала. Она с тревогой смотрела на Костика, но не решалась ничего сказать.

Костян разозлился еще больше. Он смачно сплюнул на землю, чтобы показать, какого он теперь мнения о своих друзьях, и не оборачиваясь пошел к дому. Он миновал курятник, обогнул хлев, где мирно похрюкивали поросята какой-то невиданной доселе в окрестностях Бобровки лохматой породы, и подобрался вплотную к жилым строениям. Здесь он притормозил.

Как ни хорохорился Костик там, на холме, перед своими друзьями, а все-таки и ему было жутковато. Да еще где-то начала завывать собака. То была счастливая любовная песня Лушки и ее нынешнего кавалера, но Костян не был обучен собачьему языку, и ему было невдомек, что вой этот – предвестник появления на свет будущего поколения Лушкиных щенков. У Костяна от воя мороз пробежал по коже. А между лопатками стало так холодно, словно туда засадили ледяной кол.

Б-р-р.

В принципе, у Костяна был еще шанс вернуться назад. Он запросто мог сказать приятелям, что двери на запоре, окна закрыты ставнями, разглядеть или тем паче проникнуть внутрь не представляется возможным. И он все равно был бы в их глазах героем. Еще бы! Ведь он единственный, кто отважился подобраться к дому так близко. Но Костян был не из тех людей, кто гонится за такой дешевой славой. Перед ним стоит совсем другая цель. Он пришел сюда для того, чтобы выяснить, что здесь творится. И он это выяснит!

И тогда Алина поймет, что на него можно положиться даже в самой сложной ситуации!

Эта мысль придала Костику уверенности. Он сделал еще пару маленьких шагов, примеряясь, как бы половчее подобраться к дому и заглянуть в окна, оставшись при этом незамечен-

ным. Вокруг было темно и тихо. Даже собачий вой затих вдали. Костяну казалось, что, хрустни у него под ногами хоть одна сухая веточка, этот звук тут же будет услышан.

И вдруг он разобрал женский голос, от которого его кинуло в холод:

– Голову можно было бы и вовсе отдельно положить.

Голос звучал буднично и спокойно. Но что он говорил! Боже, что он говорил!

– А руки? – произнес другой голос, уже мужской. – И ноги? Их куда деть?

– Туда же, в ящик.

– Тогда тело не войдет!

– Точно не войдет?

– Точнее не придумаешь! Я уже пробовал много раз. Нет, придется их, видно, разложить по разным коробкам.

Окаменевший от ужаса Костян даже теперь при всем желании не мог бы бежать. Его собственные руки и ноги сделались совершенно мертвыми. Да любой бы на его месте струхнул, услышав, как эти люди, как о чем-то обыденном, рассуждают, как станут раскладывать чье-то расчлененное тело по разным коробкам.

– По разным так по разным, – нетерпеливо произнесла женщина. – Дороже выйдет.

– Это не наши проблемы.

– А раз не наши, то пошли уже скорей домой, мой хороший, ужин ждет.

Мужской голос повеселел:

– А что у нас сегодня на ужин?

– Это сюрприз.

– Ладно тебе.

– Нет, сюрприз.

– Милая... Что за сюрприз? Быстро признавайся!

– Лапсик, почему ты такой зануда? Почему не любишь сюрпризы?

– Такой уж у меня людоедский характер. Знала, когда за меня замуж выходила. Так кого ты там нам зажарила?

– Не зажарила – запекла.

– Еще лучше, – причмокнул мужчина. – И кого?

– Помнишь ту чудную беленькую малышку, которую мы купили у пасечника?

– У Димона? – радостно откликнулся мужчина. – Помню. Он ее еще не хотел нам продавать, говорил, что она ему вместо дочки.

Костян похолодел. У Димона-пасечника, который жил неподалеку от Бобровки, на пасеке, и впрямь было три дочки. Три беленькие девочки с чудными голубыми глазками. Две девочки были уже школьницы-первоклашки, а младшая едва научилась ходить. Отец девочек так радовался появлению на свет последней своей малышки, что с тех пор, а минул почти год, все никак не мог выйти из крутого запоя.

Неужели у Димона совсем расплавился от дешевой сивухи мозг, что он продал одну из своих малышек этим людям?

– Помню прекрасно, как он нам не хотел ее отдавать.

– Чуть не плакал.

– Но ты мужика очаровала и уговорила отдать нам малышку.

– И вот сегодня... Мы будем есть ее на ужин!

О нет! Только не это!

– Да ты что! – обрадовался между тем невидимый Костику мужик. – Ты ее все-таки зарезала?

– Сама справилась, – с гордостью ответила ему женщина. – Даже тебя звать на помощь не пришлось. Я молодец?

– Ты у меня просто умница. Диана-охотница отдыхает. И как все прошло?

– Знаешь, для первого раза неплохо. Я думала, что будет страшней. А так все просто оказалось. Я ее взяла, немножко с ней поговорила, дождалась, пока она успокоится, а потом быстро положила ее на колоду и отрубила ей голову. Она чуть-чуть подергалась, но я держала ее за ноги крепко, и она быстро затихла.

– Крови много было?

– Прилично. Но я сразу все вылила в землю, как ты меня учил. Получилась отличная подкормка для моих цветов.

– А что я тебе говорил? – обрадовался мужчина. – Кровь – лучшая пища для растений. То-то они у нас такие шикарные в этом году выросли. Ладно, пошли, моя умница! А то у меня уже от голода живот подвело.

Голоса стали удаляться куда-то в глубь дома. А вот бедный Костик не мог шевельнуться. У мальчика его собственная кровь буквально застыла в жилах. Много ужасиков довелось ему посмотреть на его коротком веку, но там Костян всегда знал, что это понарошку. А здесь все было взаправду. И этот отвратительный холодный и липкий ужас не шел ни в какое сравнение со всем пережитым парнем раньше.

– Д-д-девочку... к-к-кушать...

Зубы у Костяна выбивали крупную дрожь. Его трясло, и колотило, и шатало так, что он боялся, как бы не свалиться на землю, сделав хоть шаг. Голос разума подсказывал ему, что надо уносить ноги, покуда цел. Но какое-то гадкое любопытство приказывало остаться и посмотреть, как эта парочка людоедов станет пожирать человеческого ребенка, злодейски ими умерщвленного, а затем еще и запеченного в печке. Почему-то последнее казалось Костику наиболее отвратительным и циничным.

– Господи, кого же из троих они сожрут? Неужели младшую?

В то, что пасечник мог продать кого-то из своих дочерей, Костян поверил легко. У Димона от сивухи, которую он сам же и гнал, совсем мозги набекрень встали. Мог и не понять, что продает родное дитя. Или же его обманули. Сказали, что берут девочку в хороший дом, будут о ней там заботиться, вот он и отдал малышку. Или сказали, что на время берут.

– Нет, вряд ли младшую забрали. Она еще козявка. Ее бы мать ни за что не отдала. Наверное, кого-то из старших девчонок продали. Но Ленка-то куда смотрит? Она-то кормящая мать, не пьет!

Но тут же Костян вспомнил, как в прошлый свой визит на пасеку за майским медом приметил пошатывающуюся пасечницу. И как Ленка ему долго объясняла, что это у нее от высокого давления голова кружится. А от самой, между прочим, изрядно пахло. Похоже, Ленка решила махнуть рукой на идею исправить пьющего муженька и сама пристрастилась к спиртному.

– Продали! Людоедам!

Нет, уйти Костян никак не мог. Он должен был лично, своими глазами убедиться, что это именно то, о чем он подумал. И он начал красться вдоль дома, словно дикий зверь выискивая лазейку, чтобы проникнуть внутрь. Но все было без толку. Окна, как он и предвидел, были закрыты плотными ставнями, и разглядеть, что происходит за ними, не представлялось никакой возможности. Однако звуки кое-какие все же доносились. И Костян, обойдя дом по периметру, нашел окно той комнаты – кухни или столовой, – где устроились за поздним ужином хозяева.

– Вот она! – услышал он уже знакомый ему женский голос. – Смотри, какая на ней корочка!

– А аромат! Никакого сравнения с теми, что мы покупали в городе.

– Скажешь тоже! В городе они хилые да синие, а здесь какая была беленькая и пухленькая! Даже грешно ее одним есть.

Костян слушал и покрывался холодным потом. У этих гадов еще и союзники есть! Сколько же их всего?

– И крупная какая, – продолжала восхищаться она. – Может, и правда гостей надо было позвать.

Точно, у них еще и друзья-людоеды имеются.

Костяна прямо всего затрясло. Это же надо напасть на целое гнездо нелюдей! Понятно, почему этих людей никто при свете дня не видел. Всякая нежить солнышка боится, это всем известный факт. Во всех сказках нежить при свете дня в укромных местах таится, а ночью начинает свой гадкий праздник. Вот и эти собираются пировать.

– Что, приступим?

– А помолиться?

Это укоризненное замечание, произнесенное хозяйкой дома, удивило Костяна. Какая еще молитва? Кому они там молиться собираются, начиная свое злодейское угощение? И в этот момент до него дошло. Конечно, нечистому они молятся. К кому же еще могут взывать такие упыри!

– Что же, если ты настаиваешь, то помолимся, – без особой охоты все же согласился мужчина.

Слов молитвы Костян не расслышал. Каждый из хозяев молился вполголоса. Надо сказать, что с этим делом управились они быстро.

Не прошло и минуты, как хозяйка сказала:

– Теперь режь!

Мысль о том, что совсем рядом с ним сейчас начнется жуткая трапеза двух людоедов, повергла Костяна в ужас. Не мог он допустить такого надругательства. Не мог, и все! Но как им помешать? И тут Костяна осенило. Еще его прабабка утверждала, что всякая нечисть боится петушиного пения. Оно для них символизирует восход солнца. И услышав крик петуха, все темные силы прячутся по своим норам, оставляя даже мысли о новых злодеяниях до следующей ночи.

И Костик заголосил:

– Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-э-э-ку-у-у!

Костян старался изо всех сил, подделываясь под голос их петуха. И это помогло.

– Что это? – спросил женский голос с удивлением. – Петух?

– Вроде как не наш.

– Конечно, не наш. Наш давно в курятнике.

– А чей? И кажется, словно под самым окном орет.

– Разве петухи по ночам поют?

– Чокнутый какой-то. Не спится ему. Давай, режь уже ее! Надо же поесть.

Не помогло! Какая все-таки упорная нечисть попаласть Костику. Или в своем доме им и петушиный крик не страшен? Конечно, мой дом – моя крепость. В доме эти двое защищены от всяких там петухов. Костян был в отчаянии. Он не знал, что ему предпринять еще. Разве что подпалить это чертово логово? Да, огонь – верный союзник человека против сил зла. Очищающее пламя пожрет всю мерзость, которая поселилась в этом доме.

Еще немного, и впавший в настоящую панику Костян и впрямь бы побежал за дровами и хворостом, чтобы подпалить дом. Но в это время на дороге раздался шум мотора и за оградой замелькали огни фар. К проклятым людоедам ехали те самые гости, о которых они так мечтали. Костян сначала испугался, а потом даже обрадовался. Отлично! Чем больше нежити соберется в одном месте, тем будет лучше. Он разом и подпалит их всех!

В этот момент плеча Костяна коснулось что-то теплое. От неожиданности он подпрыгнул на месте и едва не заорал.

– Тише ты! Чего дергаешься? Это я! – произнес знакомый голос.

– Вовка!

Это был Вован – долговязый балбес и по совместительству сосед Костика. А во время каникул еще и верный приятель Костяна во всех его летних приключениях. Никогда еще Костик не был так рад видеть приятеля. Его лишь смущало, что за спиной Вована не просматривались фигуры остальных ребят.

– Ты что, один?

– Ага. Остальные не решились идти. А ты что так долго?

– Вован, слушай, здесь такое творится, ты себе не представляешь! – взволнованно выпалил Костян. – Знаешь, кто они такие? Они людоеды! Одну из дочек пасечника Димона собираются сейчас сожрать!

– Да ну! – ахнул Вован. – Прямо сырую?

Костян оторопел.

– Тебя только это удивляет? – прошипел он через мгновение. – Допустим, они девчонку зажарили. Разве от этого лучше стало?

Мозг у Вована располагался слишком высоко по отношению к уровню земли. Кровь не слишком хорошо его омывала, и это затрудняло мозговую активность. Поэтому приятель всегда чуток подтупливал. Это Костян хорошо знал. И теперь молча ждал, пока до Вована дойдет весь ужас ситуации. Постепенно до Вована стало доходить, он начал тяжело дышать, пыхтеть и краснеть. Верный признак, что до него доходит.

– Вот гады! – прошипел он. – Это они дочку Димона слопать хотят?

– Да.

– А какую именно?

– Тебе-то не все равно?

– Просто я у Димона сегодня утром был, забрус для сестренки покупал, любит она его пожевать, так все три девчонки на месте были.

– Значит, после твоего отъезда это случилось. Димон теперь ради водки и мать родную продаст. Что там ребенок! Продал, напился и забыл обо всем.

– А как же Ленка?

– Что Ленка? Она против мужа теперь и пикнуть боится. Димон ее и прибить может, когда пьяный. Небось протрезвеет, Ленка ему мозги вправит. Да уже поздно будет. Слопали бы их малышку и косточек не оставили. Хорошо, мы здесь. Не допустим этого!

Вован еще немного попыхтел, а потом спросил:

– И чего делать будем? Скрутим их? И в полицию к Ваське?

Можно было бы и скрутить злодея и злодейку, тем более что с появлением Вована силы фактически уравнились. Но как быть с гостями, которые уже стучались у ворот?

– Прячься!

Друзья шмыгнули за поленницу, сложенную во дворе, и притаились там. Очень вовремя. Как раз в этот момент дверь дома открылась, и на пороге показались фигуры хозяев. Они поспешили к воротам, вслух удивляясь, что не слышно Барона. Выходит, сторожевого пса звали Бароном. Очень подходящая этому псу кличка.

– Петухи среди ночи под окнами поют, – вслух недоумевал хозяин. – Барона не видно. Что происходит? Не нравится мне все это.

Услышав это, Костик мрачно ухмыльнулся. То ли еще будет!

Ворота хозяин открыл быстро, и в них въехала грузовая «Газель». Самая обычная машина, какие в великом множестве колесят по дорогам. Ничего примечательного в ней не было. Лишь на дверце был изображен ритуальный траурный венок. При виде этого венка у Костяна вновь в голове вспыхнули его догадки о незаконных захоронениях людей, которыми занимаются хозяева этого дома.

Он наострил уши и стал слушать, о чем пойдет разговор у хозяев с прибывшим водителем. После короткого обмена приветствиями хозяин нетерпеливо спросил:

– Привез?

– Ага! Целых три штуки.

– Давай разгружать быстрее, – поторопил его хозяин. – Ужин на столе стынет.

– Ночь на дворе.

– Всего одиннадцатый час.

– Все равно поздно для ужина.

– Ты нас не учи. Когда хотим, тогда и ужинаем. С нами сядешь? Тогда разгрузку на потом оставим?

– Оставим, – согласился водитель. – Чего им сделается? Небось не живые.

Но вмешалась женщина.

– Знаю я вас! После еды вы уже работать не захотите.

– Ната, все будет в порядке.

– Нет! Разгружайте сейчас!

Пришлось мужикам нехотя лезть в кузов. Оттуда они, кряхтя и ругаясь, вытащили сначала один продолговатый, замотанный в мешковину предмет, за ним второй, а потом и третий. Всех они отнесли в какой-то сарай, дверь на котором хозяин дома прочно закрыл. После этого все трое удалились обратно в дом.

Когда они ушли, Вован повернулся к Костику.

– Видел?

– Ага.

– Как думаешь, там трупы?

– А что же еще? Длина и вес подходящие.

– Мертвяков привезли, – буркнул Вован. – Чего теперь делать-то? Надо Ваське звонить. Одни мы здесь не справимся. Их трое, нас двое. Нет, не справимся без подмоги.

Но телефон у Василия не отвечал. И это возмутило друзей до крайности. Хорош лейтенант! Хорош участковый! Да его служба обязывает каждую минуту быть на связи! А он взял и вырубил свой сотовый. Безобразие!

– Небось с Катькой своей кувыркается. Не хочет, чтобы его постельные подвиги кто-нибудь перебил.

– Что же делать? Вдвоем мы с ними не справимся.

– Зови наших!

– Ага! Точно. Они не могли далеко уйти, где-то здесь крутятся.

Вован исчез. И через несколько минут вернулся, приведя с собой Глеба с Алиной. Как выяснилось, Павлик дал стрекача чуть раньше. Но не потому, что струсил. Просто ему на сотовый позвонила мама и под угрозой домашнего ареста велела через десять минут быть дома. А вот Глеб с Алиной пришли. И очень заинтересовались.

– Что у вас здесь происходит? Вован какие-то ужасы о мертвяках и людоедах рассказывает.

– Все чистая правда до последнего слова! – заверил их Костян, которого появление друзей необычайно подбодрило.

Их четверо против тех троих – пойдет дело. Все взрослые крепкие ребята. Глеб с Алиной спортом занимаются. И они с Вованом тоже сгодятся. Вовка вон какой длинный, он поверху молотить пойдет. А Костик на себя нижний ярус возьмет. Вовке с Костилом уже случалось участвовать в драках, так что разделение обязанностей у них было отлажено.

Костик даже почувствовал прилив адреналина. Наконец-то Алина заметит, какой он молодец! И ничего, что ростом он ей чуть выше плеча. В любви рост не главное. Вон тот же Наполеон Бонапарт, говорят, был ниже метра шестидесяти пяти, а ничего, все самые прекрас-

ные женщины Европы мечтали стать его подругами. Костик был далек от мысли сравнивать себя с французским полководцем, но... но что-то такое все же в голове у него крутилось.

И он, оглядев свою маленькую армию, озабоченно сказал:

– Только нам надо вооружиться.

– Да? А чем?

Костян огляделся по сторонам. В самом деле, чем? В одном месте возле сарая в землю была воткнута лопата, которую Костик тут же взял себе. Командир он или нет? В другом месте нашелся железный ломик, который достался Вовану как главной ударной силе. Глеб и Алина вооружились поленьями, за которыми далеко ходить не пришлось. Теперь вся компания чувствовала себя куда увереннее. Было решено начать штурм дома немедленно, не откладывая дело в долгий ящик, и не позволить людоедам сожрать улики.

– Ура-а-а-а!

С этим воплем Костян распахнул дверь дома, которая была не заперта, и ворвался внутрь. Быстро промелькнули мимо затемненные помещения прихожей и проходной комнаты. И вот уже при свете электричества друзья увидели пиршество трех людоедов. Хозяин стоял с огромным ножом в руках, с изумлением, но без всякой враждебности глядя на ворвавшихся к нему чужаков.

В другой раз Костику бы этот человек даже мог понравиться. Темные, аккуратно уложенные и подстриженные волосы. Блестящие, тоже темные глаза. Чуть смуглая гладкая кожа. Симпатичный человек, и улыбается так хорошо.

Разглядев, что перед ним совсем еще дети, хозяин им и правда улыбнулся.

– Милости просим, – произнес он без всякого намека на смущение. – Вы как раз к ужину.

Костик смутился. Он-то рассчитывал немного на другой эффект. Он думал, что людоеды испугаются, когда прервут их злодейскую трапезу. А в идеале так и вообще пустятся в бег. А они сидят, смотрят, ухмыляются. Невысокая светловолосая и круглолицая женщина, наверное жена хозяина, улыбается, на щеках у нее играют ямочки. А третий член пиршества – молодой парень – тоже сверкает улыбкой в тридцать два белоснежных зуба. И ни капли смущения. Наглецы, одним словом!

– К ужину он еще нас приглашает! – возмущенно крикнул Вован.

– Да, приглашаю. А в чем дело? Почему вдруг такая реакция?

– И ты думаешь, мы станем есть то, что ты нам предлагаешь?

Хозяин пожал плечами. Он с интересом смотрел на молодых людей. Страх он не демонстрировал. И поприветствовав Костяна и остальных, вернулся к разделыванию тушки, лежащей перед ним на блюде.

– Стой! – крикнул Костик. – Не смей!

– А в чем дело?

– Не смей ее резать!

– Почему?

– Почему... Ах ты...

У Костяна не находилось подходящих слов, чтобы выразить те чувства, которые его охватили в этот момент. Чувств было так много, что никакие слова не помогли бы. Он вытянул дрожащую руку с зажатой в ней лопатой и указал ею на блюдо.

– Это... это есть нельзя!

– Но почему? По-моему, отличная индейка.

Костик оторопел.

– Ин... индейка?

– Ага. Отличная и очень упитанная птичка. Сам лично выбирал ее у пасечника. А запах какой! Вы только понюхайте.

Костян невольно втянул ноздрями аромат. Да, пахло отменно. И что интересно, пахло именно индейкой. Не часто, но Костяну приходилось пробовать эту птицу. И пахла она совсем не так, как курица или утка. Другой был запах. И сейчас нос подсказывал ему, что на столе и впрямь лежит индейка, а не что-то там другое. Будь Костян псом, привыкшим полагаться на свой нюх, он бы остался на месте, потому что жареная индейка заполняла своим ароматом всю комнату и однозначно утверждала свое присутствие. Но Костян был человеком, на свой нюх он полагался в меньшей степени, ему требовалось визуальное подтверждение. Он шагнул ближе и увидел, что на блюде, пождав под себя ножки и спрятав крылышки в специально проделанные в боках кармашки, и впрямь лежит индейка.

– Обалдеть! – произнесла Алина, оказавшаяся рядом. – Ребята, это же никакой не младенец.

– Костян, ты чего нам наболтал?

Костян и сам был смущен. Но тут же он вспомнил еще об одном моменте и закричал:

– Хорошо, с индейкой я попал впросак. Пускай! Но трупы! Трупы-то они здесь прячут!

Это факт.

Хозяин насторожился.

– Какие трупы? Кто прячет?

– Вы! Вы с вашим дружкой и женой! Думаете, мы не видели, как вы их выгружали из ритуальной машины?

– Трупы? Какие еще трупы?

– Три трупа! Вам их привезли завернутыми в мешковину! А теперь вы собираетесь тайно похоронить их в лесу.

– Это у вас бизнес такой!

– Вот почему вы здесь прячетесь от всех!

Женщина вопросительно взглянула на мужа.

– Виктор, я что-то уже совсем ничего не понимаю.

– Подожди, Ната, разберемся.

И повернувшись снова к друзьям, хозяин спросил у них:

– Значит, вы, молодые люди, полагаете, что мы с женой поселились в этом уединенном месте, потому что изобрели для себя прибыльный и не слишком хлопотный бизнес по частному и тайному захоронению в ближайшем лесочке различных не востребовавшихся трупов?

– Да! Кто-то этих бедолаг убивает, а вы концы в воду прячете.

– Хорошо устроились!

– Показывайте, где вы их хороните. А не то хуже будет!

– Мы уже в полицию сообщили!

Женщина ахнула:

– Витя!

– Спокойно, Наташа! Что это значит, вы сообщили в полицию? О чем сообщили?

– О том, что у вас здесь незарегистрированные мертвяки оказались.

– Да какие мертвяки? Ребята, вы чего, белены объелись?

– Ничего подобного!

– Или обкурились?

– Мы вам не наркоши!

– Может, вы пьяные?

Хозяин принялся и покачал головой.

– Вроде не пахнет.

– Мы трезвые, – звенящим от напряжения голосом произнесла Алина. – И не надо нас, пожалуйста, выставить дураками. Мы видели, как вы только что разгружали трупы с машины. Было три тела, и вы отнесли их в сарай.

– Ах вот что вы видели!

Мужчина с облегчением рассмеялся. Да и его жена, и водитель машины тоже заулыбались. Хорошо так заулыбались, открыто и совсем не страшно.

– Тогда пойдемте. Покажу вам свои владения.

– Но Витя...

– Прости, Наташа, но, видно, не судьба этой птичке попасть ко мне в желудок горячей. Пойдемте, ребята. Посмотрим, что вы там за трупы видели.

Он прошел вперед. Водитель за ним. А ребята гурьбой последовали за этими двумя. Отомкнув дверь сарая, хозяин поманил их внутрь.

– Не пойдем! – пискнула Алина, в которой разыгралась привычная женская бдительность.

Но любопытство ее друзей оказалось сильнее осторожности. Наверное, будь у хозяина дома насчет друзей какие-то черные мысли, в тесноте сарая он бы и впрямь мог легко с ними справиться. Но все оказалось совсем не так страшно. И сам хозяин оказался совсем не таким уж злодеем.

Глава 3

Когда в пристройке к дому загорелся электрический свет, друзья увидели, что они находятся в самом причудливом и удивительном месте на свете. Повсюду на верстаках, полках и даже прямо на полу стояли деревянные фигуры и фигурки зверей, птиц и даже людей. Некоторые из них были намечены лишь контурами, их тела лишь частично выступали из стволов деревьев, из которых их вырубили. Другие имели уже более законченный вид, у них просматривались ушки, лапки и глазки. А третьи выглядели в точности как живые. Это были уже готовые работы.

Пол в сарае был засыпан толстым слоем опилок и стружки. На полках лежал столярный инструмент – стамески, долото, молотки и даже ручные дрели. На стенах висели рога копытных – оленей и лосей. А также крохотные рожки косуль и загнутые длинные – антилоп. В углу была распята волчья шкура. Рядом на стене был в медальоне повешен череп крупного волка, который скалился на друзей своими острыми клыками.

– Это... Это что же, мастерская?

– Да. Моя мастерская. Я резчик по дереву, как надеюсь, высокого класса. И это моя мастерская.

– И зачем вам трупы? Что вы собирались с ними делать?

Вместо ответа хозяин подошел к завернутым в мешковину «телам», ловким движением вспорол ножом ткань и показал онемевшим от смущения друзьям деревянную колоду, на которой смутно проглядывали контуры человеческого тела. Руки, ноги, голова и плечи были выпилены начерно.

– Это заготовки, на которых произведена черновая отвалка древесины, – пояснил хозяин ребятам. – Работа тяжелая, большой квалификации она не требует. Мне привозят уже подготовленные для чистовой отделки изделия. Я их довожу примерно до такого вот состояния.

И хозяин указал на фигуру охотника, стоящую в центре помещения. Друзья уставились на скульптуру, не в силах отвести глаз. Облик охотника поражал какой-то особенной мужественной красотой. Широкий нахмуренный лоб, внимательные глаза, прямой нос и две глубокие складки, которые шли от крыльев носа к углам рта этого охотника, говорили о том, что человек он решительный и при случае за себя сможет постоять. Напряженные мышцы предплечья и груди выступали тугими буграми. А занесенная для удара рука, казалось, судорожно сжимает тяжелый нож или даже меч.

– Здесь будет чучело волка, – пояснил мастер, указывая на специальную подставку. – Как будто бы зверь замер в прыжке на охотника. Эту композицию мне заказала администрация для областного краеведческого музея. Они оформляют новый раздел, и фигура охотника нужна им для новой витрины. Она будет представлять старинный промысел нашего края.

– Как красиво! И это сделали вы?

– Не такая уж и сложная работа, – небрежно проронил мастер. – Не особенно художественная. Директор музея объяснил мне, что для него в первую очередь важны детали отделки костюма.

И впрямь костюм охотника – длинная кожаная куртка с вышитым узором поясом, заправленные в сапоги штаны и сами сапоги, тяжелые и грубые, – был проработан очень тщательно. Но художник не отказался от живописных деталей. Куртка на плече была как будто бы порвана когтями хищника, и сквозь прорехи проглядывало тело охотника.

– Потом одежду и самого охотника раскрасят, и уже в музее я смонтирую всю экспозицию так, как это показано на эскизе.

И Виктор кивнул на небольшой, сделанный от руки набросок, где была изображена все та же узнаваемая группа. Нападающий на человека волк и человек, держащий в руках не нож, не меч, а странного вида копье с разветвленным на две части острием.

– И что это за оружие такое?

– Рогатина. С ней ходили на медведей, но и на волков она тоже годилась.

– А я видел такую, – неожиданно заявил Вован. – У бабки в чулане валялась. Дерево почти совсем развалилось, а вот оправленные в железные конусы кончики сохранились. Бабка сказала, что ее отец ходил с этой штукой на хищного зверя. Она потом эту штуку в музей и отдала.

– В витрине музея будет выставлен подлинный образчик рогатины, переданный в дар музеей гражданкой Никитиной.

– Ого! – обрадованно воскликнул Вован. – Так это же моя бабка и есть! Никитина ее фамилия!

– Серьезно?

– Варвара Никитина! Она самая и есть!

И Вован, который уже совсем расположился к художнику и поверил, что тот совершенно свой, спросил у него:

– И что? Бабкино имя теперь тоже будет в витрине музея красоваться?

– Наверное.

– Вот это здорово! Слушайте, а если я что-нибудь музею передам, то мое имя тоже там напишут?

– Думаю, что если твой дар будет принят и выставлен, то да.

– Так я передам им много всякого-разного! У нас с бабушкой на чердаке еще много всякого старого хлама. Может, им пригодится?

– Обязательно.

– И имя мое напишут!

Вован был готов уже прямо сейчас бежать назад в Бобровку, лезть к бабушке на чердак. Но его остановил сам художник.

– Здесь мы все осмотрели. Пойдемте назад в дом.

И, к удивлению друзей, направился не к входной двери, через которую они вошли, а куда-то в угол.

– Что же вы? – обратился он к ребятам, замершим в неподвижности. – Здесь тоже есть проход.

Виктор открыл дверь, которая пряталась за висящим на стене гобеленом.

– Здорово! Потайная дверь!

– В плохую погоду, когда не хочется идти через улицу, я пользуюсь ею. Видите, вот мы уже и в доме.

Оказавшись в столовой, Костик немного покашлял.

– Что такое? – спросил художник. – Простудился?

– Мы должны перед вами извиниться, – хмуро произнес Костик. – Извините нас.

Виктор, казалось, удивился:

– За что же?

– Ворвались к вам среди ночи. Пришли без приглашения.

– Вас же глодадо любопытство, – усмехнулся художник. – Я вас отлично понимаю.

– Понимаете?

– Сам виноват. Давно должен был заглянуть к вам в Бобровку, представиться, познакомиться. Жена мне говорила, что неладно, когда мы не знакомы с ближайшими соседями. Но у меня все как-то времени не хватало. Да и странно мне казалось специально идти к вам в поселок.

- Зачем специально? В магазин бы наш зашли.
- Спасибо. Но продукты мы заказываем в городе. Выбор там получше.
- А молоко? У нас козы есть. И корова. Да просто бы пришли. Мы все головы себе сло-
мали, пытаюсь понять, что вы за тип такой!
- Не думал я, – усмехнулся художник, – что моя скромная персона так занимает ваши
умы.
- Еще как занимает! – подтвердил Вован, который, похоже, окончательно подружился с
художником. – Вы бы только слышали, что наши мужики о вас выдумывают.
- И что же?
- Да ладно, – смутился Вовка, – чего глупости пересказывать. Но теперь мы нашим ска-
жем, что вы никакой не упырь, не охотник, а настоящий художник. Для нашего музея работа-
ете. Они вас знаете как уважать станут!
- Очень приятно это слышать. А можно со своей стороны маленький вопрос?
- Валайте! Спрашивайте!
- Мой пес... Барон... Его нет во дворе. Он никогда раньше не убегал. И я смею предпо-
ложить, что его исчезновение как-то связано с вашим появлением.
- Ну это... того... Да, связано.
- И куда вы его дели?
- Друзья снова смутились.
- А он это... Он скоро вернется, не переживайте.
- Да, но что с ним? – настаивал художник. – Где он?
- Пес явно был ему очень дорог. Иначе бы мужик так не дергался.
- Не волнуйтесь вы так! Он сейчас бежит с нашей Лушкой.
- Какой еще Лушкой?
- Собакой нашей. Наверное, щенки у нее снова будут. Теперь уж от вашего Барона.
Виктор и его жена выглядели озадаченными.
- Вот это да, – произнес художник. – Не подозревали мы, что Барон способен на такие
романтические чувства. Были уверены, что этот пес ни за что не поддастся всяким там амурам.
- Вы просто плохо знаете нашу Лушку, – снисходительно пояснил Костян. – Она какого
хочешь строгого пса раззадорит. Но вы не волнуйтесь, к утру, максимум через сутки ваш Барон
к вам вернется.
- Будем надеяться, что так и случится.
- И все же было заметно, что на сердце у Виктора как-то беспокойно. Костик про себя даже
удивился. И чего бы хозяину взрослого пса тревожиться? Что может случиться с собакой?
- Расстались они с художником и его женой очень по-дружески. Те приглашали остаться и
насладиться пусть и остывшей, но все еще вкусной индейкой. Но друзья не захотели.
- И уже прощаясь, Алина попросила:
- Только скажите нам последнюю вещь.
- Пожалуйста.
- А почему ваш водитель привез вам ваши колоды на похоронной машине?
- Машина самая обычная, – пояснил ей водитель. – Для перевозки грузов.
- А траурный венок на дверце?
- Это мне на прошлой неделе старую дверцу другой грузовик помял. Да так сильно
помял, что выправить было уже нельзя, пришлось мне всю дверь целиком менять. Но новую
деталь в магазине покупать больно уж затратно получается. А на «автохламе» была выставлена
только такая, с венком. Вот я ее и взял. Подумал, какая разница, дверь и дверь, главное, что
подходит. А что венок на ней, так все равно ведь потом ее красить придется. Никто и не пой-
мет, откуда дверь да что за дверь.
- Вы ее побыстрее покрасьте.

– Да уж теперь-то, конечно, потороплюсь.

Попрощавшись с художником, его женой и их другом, вся компания стала спускаться с холма. Над речкой в небе уже выпали звезды. И, переправляясь через хлипкий мостик, наши друзья находились в приподнятом и радостном настроении, как случается всегда после времени, проведенного с хорошими людьми.

– Славный дядька оказался, правда?

– Очень он мне понравился.

– И мне!

– И мне тоже.

– Вот бы почаще с ним видеться, – мечтательно протянул простодушный Вовка.

– Ага! Дождись! – осадил его Костян. – Видел, сколько у него работы? Занятой человек, не то что мы – лоботрясы. Не знаем, чем себя и занять.

– Он обещал, что зайдет с нашими жителями познакомиться.

– Это он так сболтнул! Нет, нечего и мечтать, чтобы он к нам заглянул.

И никто из всех пятерых молодых людей даже не подозревал, что это необычное знакомство послужит началом целой череды еще более удивительных и захватывающих событий, которым суждено было случиться в окрестностях Бобровки.

Несмотря на уверения Костяна, что художник к ним в Бобровку и не подумает заглянуть, Виктор появился там уже на следующий день. Дело уже близилось к вечеру. Солнце садилось в окрашенные красным цветом тучи, что, по словам Вовкиной бабки, предвещало резкую перемену погоды и похолодание. Спорить с ней никто не решался, потому что все знали: бабка у Вовки предсказывает погоду куда лучше и точнее, чем любой прогноз.

– Когда солнышко в такие тучи, всегда погода круто поменяется. Было бы холодно, значит, на жару пошло. А если жарко было, значит, холода жди.

К вечеру и впрямь похолодало.

Появление в селе художника не осталось незамеченным. Поселок был невелик, всего три десятка обжитых домов, да и то если летом. Зимой в Бобровке жизнь едва теплилась. Лишь кое-где горели огоньки в домах. Но сейчас было лето, горожане потянулись к родной земле, и в поселке было шумно. Костян и другие ребята не стали скрывать от своих родных поход, закончившийся так удачно. Они с таким восторгом описывали дом художника, его мастерскую, его работы, что у взрослых даже появилось что-то вроде зависти.

– Ишь, шкетам как свезло, – заметил дядя Петя. – С каким человеком познакомились!

– А нам-то и невдомек было, что за талант у нас поселился. Думали, что шаромыжник какой!

– И кто говорил, что он целыми днями в лесу пропадает?

Но Костян объяснил, что Виктор и впрямь частенько бывает в лесу. Художнику это было необходимо для вдохновения, для натуры.

– В своих работах он использует только натуральные природные материалы. Если рама для картины, то из веток, из сухостоя, из рогов животных. Он отбирает живописно изогнутые ветки, чистит их от коры, шкурит, лакирует, где надо, поправляет, соединяет, и получается рама. А из корявых пней делает столы и стулья. Вы бы видели, какие они красивые!

– А чучела делает?

– Нет, чучела ему привозят для оформления уже готовые. И из бронзы фигуры литые везут. Иные тоже по его эскизам. Он сначала на воске режет, потом в форму отливают, потом уже готовую бронзу темнят, патину наносят – и назад везут.

– Зачем же везут?

– А деревянную подставку там для них делать кто будет?

– Больше никто не может? Только этот Виктор?

– Если обычную, то может и кто-то другой. А если в каком-нибудь необычном виде, вроде как ветка, бревно или тот же пень, то к Виктору.

– А фигуры-то зачем назад везут? Сделал бы подставку и отослал.

– А это для композиции, чтобы видеть, как все получится в итоге.

– Это как же? – потребовал дядя Петя. – Приведи пример!

– Вот я видел, что вроде как рысь на дереве сидит, на глухаря смотрит. Могут оба быть в виде чучела. Может глухарь быть из дерева, рысь из бронзы.

– Небось и деньжищ немалых такие работы стоят.

– Еще бы! Да его работы на лучших европейских аукционах с руками отрывают.

В общем, разрекламировали ребята своего нового знакомого по полной программе. И когда Вован увидел на улице Виктора и подбежал к нему, чтобы радостно поприветствовать, возле них немедленно образовалась густая толпа. Всем хотелось постоять возле знаменитого земляка.

Поднялся даже шум.

– Это что же, тот художник и есть?

– Пустите меня!

– Дайте и мне тоже взглянуть.

– Куда прешь! Не видишь, люди разговаривают.

Но Виктор выглядел как-то встревоженно. Его совсем не радовала такая популярность среди жителей села.

– Ваша Лушка вернулась? – спросил он у Костика.

– Да. Еще днем сегодня прибежала.

– И как она?

– Выглядит очень довольной. Сожрала две миски каши с мясом. Бабушка ей с горой положила, все начисто смела. Тетка говорит, что это верный признак того, что Лушка опять на сносях. Наверное, от вашего Барона отличные щенки будут!

– Очень рад за вас.

Но выглядел Виктор отнюдь не радостно. И голос его звучал по-прежнему тревожно.

– А вот мой Барон до сих пор не вернулся, – объяснил он причину своей тревоги. – Не представляю, где его искать?

– Да что вы, дядя Витя! – удивился Костик. – Зачем его искать? Это же собака. Она сама дорогу домой найдет.

– Это ваша Лушка здесь все окрестности с рождения изучила. А мой Барон дальше чем на пару-тройку километров никогда не отходил. Он же сторожевой пес. Никогда далеко или надолго не уходит. Дом и хозяйство на нем. Барон свою ответственность хорошо знает. Наверное, на этот раз ваша Лушка его далеко завела, вот на обратном пути он и заблудился.

Окружившие художника ребята молчали, сознавая свою вину. Особенно опечалился Костян. Он был главным виновником случившегося. Если бы ему не пришла в голову идея подпустить Лушку, то ничего бы с собакой художника не случилось.

И Костян произнес:

– А давайте мы все вместе поищем вашу собаку. Хотите?

– Да где ты ее теперь найдешь? – уныло произнес художник. – Я уже всю округу сегодня прочесал. Нет его, и все!

– А мы с ребятами велосипеды возьмем. У Вовки мопед есть. Вовка, будешь участвовать?

Вовка вызвался с восторгом. Все складывалось наилучшим для него образом. В душе он был уверен, что с Бароном ничего худого не случилось. Но совместные поиски собаки должны были неизбежно сблизить ребят с хозяином Барона. А ничего другого Вовка не желал так страстно. Личность художника вызывала в нем чувство, близкое к восхищению и даже влюб-

ленности. Чувство было абсолютно духовным, так бывает влюблен курсант-новобранец в своего уже понюхавшего пороху командира.

А Вовка, при всей своей безалаберности, был существом одухотворенным и творческим. Все свое свободное время он проводил с карандашом в руках. Ничто другое не вызывало в нем такого восторга, как четкие линии, появляющиеся на чистом до того листе бумаги. В общем, Вовка всегда мечтал о карьере художника. И увидев так близко от себя живого мастера, очень хотел сойтись с ним поближе. Авось чего и посоветует. А может, даже и поможет где.

– Сегодня уже поздно начинать поиски, – сказал Виктор, поблагодарив ребят за участие в его проблеме. – Но если и завтра Барон не объявится, я, так и быть, буду вынужден принять вашу помощь.

Ребята хором заверили художника, что у них каникулы, заняться им все равно особо нечем, так что поиски Барона внесут приятное разнообразие в их жизнь. В ту ночь Вовка спал плохо. Он ворочался с боку на бок и совершенно извелся, представляя, что будет, если завтра поиски сорвутся, а Барон вернется домой сам.

– Хоть бы он получше заблудился! – шептал Вовка. – Чтобы нам его несколько дней всем вместе искать!

Неизвестно, то ли мольбы Вовки помогли, то ли что-то другое, но на следующее утро Барон домой не явился. И художник пришел в Бобровку снова и официально попросил ребят и их родителей о помощи. Взрослые по большей части отговорились своими делами, а вот компания Костика была тут как тут.

– С чего начнем поиски?

Виктор принес с собой карту области, которую они расстелили в доме Костяна на большом обеденном столе.

– Мое предложение – разбить район на сектора. Каждый возьмет на себя один сектор, это поможет нам избежать путаницы.

На карте с помощью циркуля был обозначен большой круг, который напоминал собой праздничный торт, в центре которого красовалась жирная точка – Бобровка. От этой точки расходились лучи, разрезая окружность на примерно равные сектора.

– Предлагаю начать прочесывать каждый сектор в направлении от Бобровки к границе окружности. Радиус окружности пять километров. Не думаю, чтобы Барон отошел дальше. Создадим группы из двух-трех человек, которые и прочешут тот или иной сектор. Если встретятся жилые поселки, расспросят тамошних жителей. Расклеят объявления на станциях, бензозаправках, у магазинов и вообще всюду, где собираются люди. Согласны?

Ребята покивали. Барон крупный и приметный пес, если он кому-нибудь попадется на глаза, случайная встреча долго не изгладится из памяти.

– С этим все ясно, – произнесла Алина. – А как быть, если Барон все-таки обнаружится?

– Это будет замечательно!

– Да... Для вас – да. А для того, кто его найдет?

– Я обязуюсь выплатить хорошую денежную премию нашедшему!

– Не об этом речь, – нахмурилась Алина. – Вы уж не обижайтесь, но ваш Барон очень смахивает на чудовище из преисподней. И характер у него не слишком дружелюбный. Вдруг он кинется на своих спасителей?

– Барон пес послушный. К людям чрезвычайно расположен. Он не станет ни на кого бросаться.

– Не верю.

– Барон проявляет признаки агрессии, лишь находясь на своей территории, которую он знает, что должен охранять. Когда ему охранять некого и нечего, то он милейшее создание.

– С вами – возможно. Но вы его хозяин. Вас он знает.

– К тому же если вы назовете его по имени, он сразу будет знать, что вы его друг.

Алина больше не стала спорить. И так было ясно, что Виктор будет стоять за своего пса горой. И добрый он у него, и дружелюбный. Но Глеб по секрету сказал Костяну, что Алина стянула у матери из аптечки ампулы с сильнодействующим снотворным. Они сохранились еще от деда, у которого к старости поехала крыша и который, выпавшись днем, любил почудить по ночам. Иногда старикан часами не давал спать всему дому, мучая и себя, и других, и успокаивался только после сделанного ему укола. Вот эти ампулы и припасла Алина, которая явно не доверяла словам Виктора насчет миролюбивости его питомца.

– Сто килограммов мышц, снабженных огромными челюстями и зубами, не могут быть полностью безопасными.

Глядя на Алину, остальные тоже потихоньку стали вооружаться на случай встречи с объектом поисков. Один Вовка отказался взять с собой хоть что-нибудь. Он с презрением смотрел на своих друзей. И даже раскритиковал их за недоверие.

– Если Виктор сказал, что Барон нас не тронет, значит, так оно и будет!

Преданность Вовки своему кумиру начинала уже раздражать Костика. Прежде-то таким кумиром для приятеля был он сам. А теперь, Костик это чувствовал, Виктор значительно потеснил его на пьедестале. Костик и сам симпатизировал художнику, но все-таки в более разумных пределах.

После совершенных приготовлений все разъехались в разные стороны. Связь предстояло держать по телефону.

Напоследок художник умоляюще произнес:

– Как только кому-нибудь удастся обнаружить след собаки, очень прошу, сразу же звоните мне! И если Барону понадобится медицинская помощь, сразу же везите в ветеринарную клинику, хоть в платную, хоть нет. Все расходы я возмещу.

– Не думайте о плохом.

– Увы, не могу, – отозвался художник, голос у него был печальный. – Барон мог заблудиться, но места здесь не настолько глухие. Он бы обязательно вышел к людям. Мне бы сообщили, потому что на ошейнике есть мои координаты. И это не говоря уже о том, что собака чипирована и любой ветеринарный врач мигом бы вычислил ее хозяина. Для тех же случаев, когда специального устройства для считывания информации с чипа под рукой не найдется, на ошейнике Барона прикреплена бирка с моим именем и номером телефона. Раз мне не позволили, значит, Барон к людям не вышел. А это очень и очень пугающий факт. Значит, с ним что-то случилось.

Весь день компания провела, мотаясь по окрестностям Бобровки. Но если они рассчитывали уже к полудню разобраться с этим делом, то их ожидало разочарование. Барон словно под землю провалился. Друзья расспрашивали о нем всех, кто встречался им на пути. Они даже показывали возможным свидетелям фотографию Барона, и уж точно не жалели красок, описывая эту лохматую махину на высоченных ножищах.

– Уши обрезаны. Хвост обрублен. Лохматый и жуткий монстр. Видели такого?

Но люди клялись, что не видели. И друзья им верили. Встреча с Бароном, разгуливающим без намордника, должна была стать ярким событием в жизни каждого. И забыть ее спустя такое короткое время было невозможно. Значит, Барон к людям и впрямь не выходил.

– Может, волки его задрали?

На этот вопрос Виктор ответил категорически отрицательно.

– Волков сам Барон разогнал еще зимой. А тогда, прошу заметить, они были злые и голодные. Сейчас лето, волкам не до приключений, они заняты выращиванием собственного потомства и стараются спрятаться получше и поглубже, а не драться.

– Может, Барон как раз и подошел слишком близко к такому семейному логовищу? Волки его и убили.

– Сейчас, летом, волки живут семейными группами. Численность их невелика. А вот зимой они сбиваются в стаи. Так охотиться удобней. И то Барон умудрялся одолевать по трое-четверо зубастых противников. Нет, на волков я не думаю.

– Медведи?

– Медведь, конечно, противник серьезный. В одиночку Барон против взрослого зверя бы и не выстоял. Но, во-первых, медведей я что-то пока в этих местах не встречал. А во-вторых, Барон тоже не дурак. На медведя без меня он бы не полез.

На других хищников нечего было и думать. Они были слишком мелкими, чтобы причинить Барону хоть какой-то вред. Оставался на подозрении один-единственный хищник, которого больше всех прочих опасался Виктор. И имя этому хищному зверю было – человек.

– Вроде как неподалеку на хуторе поселились корейцы, – сказала Алина.

И когда все посмотрели на нее, недоумевая, к чему сделано это замечание, она пояснила:

– А у корейцев излюбленное национальное лакомство – собачатина.

Виктор при ее словах побледнел так сильно, что сама Алина испугалась и поспешила успокоить художника:

– Хотя корейцы употребляют в пищу особую породу – чау-чау. Они их откармливают, как хрюшек, а потом едят. Говорят, что мясо у них сладкое и нежное.

– Тогда Барон им едва ли придется по вкусу. Слишком жилистый.

На всякий случай решили, что к подозрительным корейцам, обосновавшимся на хуторе, все-таки заглянут. Если повезет, попросятся в гости и лично посмотрят, как у них там обстоят дела на кухне и что они подают на обед.

Вовке с Костяном, несмотря на то что они на двоих оседали мопед, сперва везло ничуть не больше остальных участников поисков. Никто из опрошенных жителей не видел Барона и даже не слышал о таком звере. В последнем населенном пункте, где ребятам довелось побывать, им сказали, что недавно в садоводстве «Нижняя Бровка» побывали живодеры, которых местные власти специально наняли для отлова чересчур расплодившихся бродячих собак. И это была еще одна угроза из неучтенных Виктором.

Нет, не живодеры могли стать причиной увечья или даже гибели Барона. Догхантеры не стали бы убивать чипированную собаку, побоялись бы неприятностей. Да и денег за ее вызволение с хозяина всегда можно было попробовать срубить. А вот бродячие собаки, да еще сбившиеся в большую стаю, – это вам не шуточки.

Бродячие собаки – это своего рода гопники собачьего мира. Поодиночке они вполне безобидны, зато стоит им сбиться в стаю, как в них просыпается лютая злоба, густо замешенная на обиде на свою горькую судьбу. И вот такие отщепенцы без стыда и совести запросто могли накинуться на порядочного домашнего пса. Они могли серьезно потрепать, а то и вовсе искалечить Барона.

И друзья махнули туда. Но в садоводстве их разочаровали.

– С бродячими собаками в нашем СНТ на ближайшие годы покончено. Всех бродячих псов переловили и увезли. Раньше они стаями по улицам бегали да по помойкам и дворам рыскали. Сначала крыс поели, но это им спасибо. Потом всех кошек задрали, а это уже непорядок. А под конец настолько обнаглели, что уже и на детей, и на пожилых людей кидаться начали. Вот и пришлось звать подмогу. Зато теперь тишина и покой. Ни одной собаки, кроме домашних, вы не увидите.

– А давно это случилось?

– Уж недели две.

– Так давно!

– Дней десять точно.

И пришлось друзьям возвращаться назад несолоно хлебавши. Сказать, что они чувствовали себя разочарованными, значило ничего не сказать. Особенно сильно печалился Вован, который уже, по своему обыкновению, размечтался и в мечтах стал лучшим другом художника, которого звали бывать чуть ли не за своего в доме Виктора. Но для реализации этой мечты требовалось найти Барона. А пса не было. Как сквозь землю провалился.

Костян регулярно созванивался с другими участниками поисковой экспедиции и от них знал, что визит к корейцам на хутор оказался провальным.

– Начать с того, что они вовсе не корейцами оказались, а узбеками. И питаться собачатиной они бы не стали ни за что в жизни, для них это грех, собака – нечистое животное. А уж съесть ее – и вовсе скверное дело.

– С голодухи чего не сожрешь.

– Нет, питаются они нормально. У них на кухне и говядина тушеная в банках, и макароны, и сыр, и масло, и других продуктов в избытке. Хозяин, которому они дом строят, человек порядочный, голодом их не морит. Не доводит до того, чтобы его работники на собак бы кидались. К тому же у них своя собственная собака для охраны стройки есть. И по их словам, что прошлую, что позапрошлую ночь она вела себя тихо, ни с кем не ругалась. Не было слышно от нее ни лая, ни шума схватки. А ведь появившись чужак рядом, собака бы уж нашла что ему сказать. Может, она и поменьше Барона, но тоже пес сторожевой, долг свой знает. Нет, на хуторе Бароном и не пахнет.

Примерно так же отвечали и остальные. Дело шло к вечеру. Все ребята уже притомились и двигались назад. Двигались унылые и опечаленные, как бывает всегда, когда трудное дело не приносит желаемого результата.

Глава 4

Когда до Бобровки оставалось всего километра два, которые мопед мог преодолеть за считанные минуты, сидящий за спиной приятеля Костян внезапно воскликнул:

– Эврика!

Вован, который об Архимеде и его любимом выражении и слыхом не слыхивал, не вошел как-то Архимед в сферу жизненных интересов Вована, услышав крик приятеля, от неожиданности чуть руль из рук не выпустил. Мопед сделал крутой вираж, едва не выронив своих седоков.

Вован с трудом выровнял мопед, затормозил и возмутился:

– Какая еще Эврика? Что ты меня пугаешь?

– Эврика, говорю!

– И где ты видишь эту бабу? – осведомился Вован, вертя головой по сторонам.

– Эврика – значит придумал. Придумал! Понимаешь?

– Что придумал?

– Как Барона найти!

– И как?

Павший духом Вован снова оживился.

– Как?

Но Костян сказал всего одно слово:

– Лушка!

Вован помолчал. Он чувствовал: что-то крутится в его не очень сообразительной голове, но что, пока не улавливал.

– Объясни.

– Мы попросим Лушку отыскать милого друга. Если ей с ним понравилось, она его мигом отыщет.

– А если нет?

– Лушке понравилось, – заверил его Костян. – Ей вообще со всеми нравится. Такой счастливый характер у этой собаки.

Вован приободрился. Он привык доверять Костяну, который мало того что был гораздо умнее самого Вована, но еще был и скор на всякие выдумки. Вот и сейчас, как здорово он придумал! Они возьмут Лушку и с ее помощью отыщут Барона. Чего уж легче!

Но преграды возникали на пути наших друзей одна за одной. Первая проявилась в лице тети Тани, родной тетки Костяна.

– Куда собаку поволок? – грозно спросила она, выскочив на крыльцо. – Посади обратно на цепь. Арестованная она!

– Тетя, дай Лушке немного лапы размять. Отпусти ее с нами погулять.

Упрашивать Костян был мастер. Да и Луша, услышав заветное для всякой собаки слово «гулять», умоляюще подвывала и радостно помахивала пушистым хвостом. Выстоять против умильных собачьих глаз и красочных описаний Костяна тетка не могла. И махнув рукой: чего уж, все равно после ночной отлучки щенки у Лушки будут, отпустила племянника с собакой на короткий променад.

– Только с поводка ее на всякий случай не спускай. И сразу после прогулки назад на цепь. Хватит ей окрестных кобелей волновать. Пусть во дворе сидит, чтобы нам за нее не волноваться. Кому надо, тот сам к ней прибежит.

И зловеще усмехнувшись, тетка добавила:

– Прибежит, а мы его и встретим ласковенько.

И тут же ткнула пальцем в увесистое поленце, которое явно неспроста лежало на перилах крылечка. Там же лежало два десятка булыжников, самый большой с голову младенца, самый маленький с картофелину, пустая стеклянная бутылка из-под лимонада и три разновеликих обломка кирпича. Было ясно, что тетка вознамерилась во что бы то ни стало отучить всех деревенских кавалеров ухлестывать за ее Лушей.

Но самой Лушке было абсолютно все равно. Характер у нее был на редкость легкомысленный. Убедившись, что ее и впрямь берут гулять, она весело бежала вперед, помахивая хвостом. И друзьям даже показалось, что Лушка уже все забыла о Бароне. Всякое упоминание его имени оставляло Лушку абсолютно равнодушной.

– Тыфу ты! Вот шлендра! – выругался в сердцах Вовка. – Уже все забыла!

– погоди обзывать, – заступился за собаку Костян. – Может, она и не знает, что он Барон. Мы же их друг другу не представляли.

– Точно! А как же быть? Как нам объяснить Лушке, что от нее требуется?

– Поступим так. Отведем Лушку на то место, где они с Бароном впервые друг друга увидели. И посмотрим, как она себя поведет.

План приятеля показался Вовке совершенно дурацким, но, привыкнув за годы дружбы во всем подчиняться Костяну, он не стал спорить. Что касается Лушки, то как только они очутились в непосредственной близости от дома Виктора, собачка начала проявлять признаки сердечного волнения. Она томно вздыхала, повизгивала и оглядывалась по сторонам с таким видом, словно надеялась обнаружить своего любимого.

Замерев от восторга, Вовка шептал:

– Смотри, кажись, работает.

– А то! – отозвался Костян с гордостью, хотя еще несколькими минутами раньше и сам не был уверен до конца в том, что его план сработает. – Это же такая чувствительная собачка, что еще поискать.

А Лушка и впрямь наполнилась сентиментальными воспоминаниями под завязку. Скулеж теперь не замолкал ни на минуту. Собака вертелась и рвалась с поводка.

– Куда она тянет?

– Бежим в ту сторону!

И друзья побежали за Лушкой. Надо сказать, что неслась она словно стрела. Поспевать за ней было трудненько, но ребята очень старались. Они спустились с холма, пересекли лесок, миновали небольшой лужок. От дома художника их теперь отделяло километра полтора. Дальше шла березовая рощица, по которой Лушка совершила круг почета, а потом пошла заросшая молоденькими елочками просека, по которой Лушка побежала зигзагом, ловко огибая зеленые кустики с нежными, мягкими еще иголочками.

– Работает твой план, Костян! – в упоении шептал Вовка. – Работает!

Наконец Лушка притомилась бегать и остановилась с высунутым языком. Бока ее тяжело ходили. И хотя друзья и сами едва дышали, они все же насели на собаку с двух сторон.

– Ну?! Где?!

– Ищи!

Неизвестно, поняла их Лушка или просто испугалась воплей и дико вытаращенных на нее глаз, но она вдруг метнулась в сторону, да так резко, что вырвала поводок из рук зазевавшегося Костяна.

– Эй! Стой! Лушка, назад!

Но куда там! Лушки и след простыл. Друзья побежали за ней, надеясь, что поводок запутается в кустарнике и остановит собаку, но этого не произошло. Лушка в последний раз махнула друзьям хвостом и исчезла.

– Вот так нашли собаку! И вторую тоже потеряли!

Ребята были в отчаянии. Столько беготни, хлопот, возни и все напрасно! Хуже того, им еще и от тети Тани достанется. Она ведь предупреждала, чтобы держали Лушку покрепче. А они ее упустили. Ребята упали на траву и какое-то время просто лежали, пытаясь отдышаться.

А потом Костян произнес:

– Вован, не хрипи так. Мне жутко делается.

– Это не я.

– А кто? – удивился Костян.

– Я думал, это ты так дышишь.

– Нет, это и не я.

– Но если не ты и не я, тогда кто же?

Друзья одновременно задержали дыхание и прислушались. И внезапно где-то чуть в стороне от них раздалось то самое хриплое, тяжелое и со стоном дыхание.

– К-кто там? – дрожащим голосом спросил Костян.

Молчание.

– Кто там? – крикнул Костян погромче. – Эй! Кто там хрипит?

В ответ раздался собачий лай. Он был совсем близко и звучал призывно.

– Это Лушка! Она рядом.

И ребята побежали на лай. Вован бежал первым. Но пробежав несколько шагов по кустам, внезапно взмахнул руками в воздухе и с диким воплем полетел куда-то в высокие заросли.

– Вован!

– Я в порядке.

Голос Вована звучал приглушенно. Но когда Костян извлек приятеля из зарослей, то обнаружил, что видимых повреждений на нем и впрямь нет.

– Ты как?

– Не знаю. Споткнулся.

– Упал, очнулся, гипс?

– Нет, гипс не нужно.

– Эх ты! – обрадованно, что с приятелем ничего серьезного не случилось, воскликнул Костян. – На ровном месте споткнулся!

– Я не на ровном. Я обо что-то споткнулся.

– Обо что же?

– Я не знаю.

Костян вернулся к тому месту, откуда друг отправился в свой недолгий полет, и тут снова услышал тот самый стон. Раздвинул высокую траву и увидел на земле лохматую шкуру, возле которой сидела Лушка и виляла хвостом. В первый момент Костян даже не понял, что это такое грязное и мокрое лежит на земле, игрушка, что ли, детская, невеста как попавшая сюда, в лес, как вдруг подошедший к нему сзади Вован закричал:

– Да это же Барон!

– Барон!

– Молодец, Лушка! Нашла своего дружка! Это же я об него споткнулся!

Костик в это время взглянул в лежащего на земле пса и ахнул.

– Ох! Что с ним случилось? Смотри, он полумертвый!

Друзья кинулись к лежащей на земле собаке. Но и без осмотра было ясно, что дела у Барона плохи. Иначе не стал бы он здесь валяться и так страшно стонать. Видимо, пес провалялся так уже довольно долго. Кровь на нем запеклась, шерсть слиплась, и от собаки очень плохо пахло. Двигаться самостоятельно пес не мог. И малейшая попытка сдвинуть его с места вызывала у собаки жалобный стон.

– погоди, маленький! – приговаривал Вовка. – погоди, милый! Сейчас все будет хорошо.

Собаку требовалось доставить к дороге, а потом к врачам. Друзья не обладали какими бы то ни было медицинскими навыками, но даже им было ясно, что еще немного – и бедному животному пришел бы конец. Барон скончался бы если не от потери крови и болевого шока, то от перегрева и жажды – это уж точно.

– Считай, два дня здесь провалялся. Ни еды, ни питья. Хорошо еще, что сегодня похолодало. В жару он бы точно издох.

У друзей была с собой поллитровая бутылка воды, из которой они оба отпили лишь по одному глотку, так что в ней еще оставалось порядочно. И весь остаток воды ребята вылили прямо в пасть Барону. Судя по тому, как жадно лакал он языком воду, шанс у пса еще был. Как ни мало воды досталось собаке, что такому громиле два маленьких стакана, но все же вода заметно приободрила пса. Он открыл глаза и даже сделал попытку подняться на ноги, но левая задняя лапа у него тут же подкосилась, а за ней и правая, и пес тяжело рухнул на землю.

– Похоже, у него лапа сломана.

– И хорошо, если только она одна. У него и ребра как-то странно торчат. Никак тоже сломаны.

– Ребра – это ерунда! – храбрился Вовка. – Я один раз на футболе упал, так у меня сразу три штуки были сломаны, и ничего. Главное, что позвоночник цел, так мама сказала.

– Уверен?

– Раз поднялся сам, значит, хребет ему не перешибли.

Несмотря на оптимизм Вована, состояние пса было угрожающим. В нескольких местах на запекшейся и слипшейся шкуре проступали свежие кровавые пятна. Видимо, кровь запеклась, но при движении раны открылись, и кровь потекла снова. В общем, без медицины точно было не обойтись. Пес страдал невыносимо, и надо было поспешить с его госпитализацией.

– Как же нам его до дороги дотащить? Он тя-желый.

– Волоком!

Друзья сняли с себя рубашки, связали их концами и как можно осторожней положили на наспех сооруженные из подручных средств носилки тяжеленного пса. Потом взялись за рукава и, Вован сзади, Костян впереди, потащили пострадавшего к дороге. Первое время они волновались, выдержат ли носилки. Но в ткани было столько синтетики, что она хотя и тянулась, но угрожающего треска не было слышно. Барон не протестовал, он вообще перестал реагировать.

Двигаться ребятам приходилось медленно и крайне осторожно, чтобы еще больше не травмировать собаку. Но Барон не шевелился. Он больше не издавал ни звука, и лишь тяжело ходящие бока говорили о том, что собака еще жива.

– Кто же это его так?

– Может, зверь какой. Виктор хоть и говорил, что Барон всем волкам жару дал, да и на старуху бывает проруха.

Как только они достигли места, где могла появиться связь, ребята опустили Барона на землю и позвонили Виктору. Услышав, что Барон нашелся, но состояние его критическое, Виктор немедленно воскликнул:

– Где вы? Я еду к вам!

И к тому моменту, когда друзья доволокли пса, который последние метры казался им всеящим не меньше тонны, Виктор уже ждал их на дороге. Он поспешно ощупал пса и вынес вердикт:

– Перелом лапы и ребер. Возможны внутренние повреждения.

И пощупав еще немного, с облегчением добавил:

– К счастью, обе пули прошли навывлет.

– Пули? – ахнули ребята.

– Ранения пулевые.

Вот оно что! В Барона стреляли. Ребята были потрясены. А вот сам Виктор бодрости не терял.

– Судя по характеру входа и выхода пуль, вряд ли они заделали какие-то жизненно важные внутренние органы. Но все-таки окончательно все покажет обследование в клинике.

– Повезете его в больницу?

– И немедленно! Поможете мне загрузить его в машину?

Перед транспортировкой жена Виктора сделала Барону два укола.

– Глюкоза, чтобы поддержать силы, – пояснил он. – И обезболивающий препарат. А все остальное уже будет на усмотрение врачей.

Уколы помогли почти мгновенно. Барон стал дышать свободней. И взгляд у него прояснился. Он даже успел лизнуть руку хозяину и, как показалось друзьям, с благодарностью посмотрел на них. Потом машина Виктора уехала, а друзья с притихшей Лушкой побрели к себе назад в Бобровку.

Несмотря на выматывающий день, усталости они не чувствовали. Сказывался попавший в их кровь адреналин. И чувство, что сделали доброе дело, тоже придавало сил.

Внезапно Вован похлопал себя по карманам, остановился и воскликнул:

– Вот я растяпа!

– Ты чего? – удивился Костик.

– Потерял!

– Что?

– Ножик свой посеял!

– Ну ты недотепа! Потерять такой нож!

Нож у Вована был отменный. С десятью лезвиями, пилочкой, ножничками и даже миниатюрной ложечкой и такой же крохотной вилочкой. Но если последние два предмета были явно лишними, то сами лезвия были острыми и отлично держали заточку. Нож был швейцарским, его Вовану привез из Европы дядя. И стоил такой ножик больше сотни евро, деньги по нынешним временам и доходам самого Вована астрономические. Никогда Вовану не приобрести себе другого такого ножа.

Разумеется, Костян за друга расстроился.

– Как же ты его потерял? Где? Вспоминай!

Вован наморщил лоб и начал вспоминать.

– Я им ветки срезал, чтобы носилки для Барона сделать. И рубашки наши я тоже им кромсал.

– Значит, там и оставил?

– Наверное, там.

– Ладно, пошли назад.

– Пошли.

Вернуться на то место, где друзья нашли Барона, не представляло особого труда. Весь путь четко прослеживался по смятой ногами друзей траве. Немножко поблуждав, они вышли к тем самым кустам, в которых столько времени провалялся несчастный пес без всякой надежды на спасение. Никто, кроме Лушки, его бы здесь не нашел.

Ножик Вована ребята увидели сразу и почти одновременно бросились к нему, стукнувшись лбами. Столкновение получилось сильным. Раздался сухой звук, как при ударе дерева о дерево. А ребята охнули и одинаковым жестом схватились за ушибленные лбы. Удержать равновесие им тоже не удалось, и они дружно плюхнулись на траву. Сидя на собственной пятой точке и потирая лоб, Костян ошеломленно смотрел на своего друга. Вован тоже таращился на него. Потом он улыбнулся, а Костян захохотал. Повалившись на траву, они несколько минут только и делали, что хохотали, сами не зная почему. Это была их эмоциональная реакция на произошедшее.

Растерянная Лушка прыгала рядом с ними. Ее маленький собачий мозг был не в силах понять, что происходит. И она, кидаясь то к одному, то к другому юноше, лизала их и жалобно поскуливала. Наконец истерический припадок у ребят закончился. И отпихивая любопытную Лушу, которая всюду лезла своим любопытным мокрым носом и мешала им, друзья раздвинули траву и подняли ножик.

Он был в полном порядке, только немножко испачкался. Вован бережно вытер его о штаны.

А Костик между тем заметил кое-что интересное.

– А это еще что? – пробормотал он.

Неподалеку от ножика в траве лежала еще какая-то блестящая штуковина. Это был необычной формы тонкий металлический стержень, который блестел холодным стальным блеском. С одной стороны он был заметно тоньше и заканчивался резьбой. А с другой он был плоским и заканчивался странной углубленной выемкой. Какое-то время друзья просто смотрели на него, не понимая, как этот предмет мог здесь очутиться. Потом Костян протянул руку и поднял стержень. Он оказался довольно увесистым. Ясно, что сталь была отличного качества, не какой-нибудь там дешевый сплав.

– Как ты думаешь, что это такое?

– Не знаю.

– И откуда он мог здесь взяться?

– Тебе не все равно? Вряд ли эта штука связана с Бароном.

Углубление было с остро заточенными краями. Металл был качественный, явно хорошо держал заточку, но крови на нем и впрямь не было. Если бы преступник использовал этот штырь как оружие, то на нем должна была остаться собачья кровь.

– Все равно в лесу такие железки сами по себе не растут. Это тебе не гриб.

– Согласен.

– Думаешь, он очутился здесь случайно?

Это тоже было вряд ли. Стержень блестящий, проваляясь он под открытым небом подольше, обязательно бы потускнел, а то и заржавел. Но он выглядел совершенно новым, словно недавно из магазина.

– Вроде на нем даже смазка есть.

Вован повертел железку, поднес ее к самым глазам и внезапно сказал:

– Здесь на нем что-то вроде клейма.

– Где?

– Вот!

Вован ткнул в неприметную точку, которую Костян тоже видел, но счел просто дефектом металла. Несмотря на ухоженный вид, наличие смазки и блеск металла, поверхность стержня была буквально испещрена мелкими выбоинками, заполненными чем-то черным, возможно грязью. Казалось, когда-то эта железка повидала всякого, а потом попала в заботливые руки, которые отчистили ее, насколько это было возможным, отполировали, смазали и заточили. Но крохотные щербинки, как следы от прошлой боевой жизни, все-таки остались. Некоторые были не больше песчинки, другие доходили размером чуть ли не до пшеничного зернышка.

И вот в одной из этих выбоинок и пряталось клеймо, которое углядел глазастый Вован.

– И что там? Видишь?

– Какой-то четырехугольник... и еще какие-то буквы. Точно не разобрать. Увеличительное стекло нужно.

– Лупа тебе подойдет?

– Сгодится. У тебя есть?

– Так у дяди Севы есть.

Дядей Севой звали отца Алины и Глеба, тех светловолосых брата с сестрой, которые тоже участвовали в ночном визите в дом художника, а сегодня целый день мотались по округе в поисках Барона. Но повезло не им, повезло найти собаку именно друзьям.

– Отец у них нумизмат, монеты собирает и прочий металлический хлам.

– Знаю я. С металлодетектором по округе шастает, старые заброшенные деревни шерстит. От домов уже и следа не осталось, дерево давно сгнило, а вот монеты дольше держатся, они еще в земле лежат.

– Дядя Сева мне как-то свои находки показывал. У него одной только меди – медных монеток – целый горшок скопился. И каждую новинку он через лупу разглядывает. У него их целая куча.

– Монет?

– И монет тоже. Но я о лупах сейчас говорю. Пошли к нему, он нам поможет.

И приятели, сунув в карманы свои находки и взяв Лушку за поводок, отправились назад в Бобровку.

Там их уже ждали, поскольку Виктор сообщил остальным участникам об успешном окончании поисковой операции. Собрался и стар и млад. Причем взрослых было значительно больше, чем молодежи.

– Молодцы! Поздравляем!

– Наслышаны о ваших подвигах!

– Как вам это удалось?

Чуть ли не половина жителей Бобровки высыпала на улицу, чтобы встретить своих героев. Друзья были порядком удивлены такому ажиотажу. Конечно, они сделали благое дело, нашли и тем самым спасли раненую собаку от верной и мучительной смерти. Но не слишком ли несоразмерно народное ликование? Все-таки в размерах Бобровки сей подвиг ничтожно мал.

И ладно бы одни ребята выбежали, но тут и взрослые мужики проявили интерес. Стоят, по плечам хлопают, спрашивают, как это у них получилось. Хвалят! Благодарят! С чего бы такая всеобщая любовь просыпалась на головы двоих пацанов, которых раньше те же мужики едва замечали?

Но все оказалось просто. Пока они искали запропастившийся ножик Вована и потом топали до деревни, Виктор на машине уже успел довезти своего Барона до ветеринарной станции, где собаку осмотрели, сделали рентген и вынесли утешительный вердикт.

– Пес ослабел после перенесенных мучений, шутка ли – почти двое суток без еды и питья, но его жизни ничего не угрожает. Переломы задних лап без смещения, кости срастутся и даже хромоты не останется. И серьезных внутренних повреждений тоже не наблюдается. Раны затянутся, будет как огурчик.

И на радостях Виктору захотелось быть добрым и щедрым по отношению ко всему остальному миру. Он немедленно позвонил в Бобровку и в порыве приступа щедрости пообещал подарки ребятам и выпивку всем взрослым жителям, участвующим в поисках. Разумеется, таких взрослых тут же набралось десятка два, хотя на самом деле вначале в поисках участвовал один лишь дядя Сева, который возил своих детей – Алину и Глеба – на своей машине по окрестностям Бобровки, которые он знал лучше многих коренных местных жителей.

Но дядя Сева в общем ликовании не участвовал, может быть потому, что спиртного не любил. Мог выпить одну-две рюмки по случаю какого-нибудь большого праздника. Но вообще за застольем он по большей части скучал, как-то тяготился застольными разговорами и старался побыстрее слинять назад к своим истинным интересам и находкам.

С ними он проводил время с куда большим удовольствием, только о них и рассуждал с энтузиазмом. Какая-нибудь ржавая кругляшка могла привести его в настоящее исступление, потому что являлась когда-то пуговицей, принадлежащей солдату-пехотинцу времен Северной

войны со шведским королем Карлом Девятым. А уж когда он нашел слиток серебра граммов около ста восьмидесяти, оказавшийся древнейшей гривной, восторгу и вовсе не было предела.

– А я ведь его почти хотел выкинуть. Что, думаю, за железо? А это не железо, это серебро, только очень низкой пробы. Куча примесей в нем, потому и звенело как железо.

Гривна была размером с указательный палец на мужской руке. Потертая, обрубленная с одного края. Как объяснил тот же дядя Сева, при необходимости от нее отрубали кусочки серебра, которые потом расплющивали, чеканили на них то или иное изображение, и называлась такая монета рубль – рубленая.

И вертя так и этак слиток перед своим носом, дядя Сева не уставал изумляться простоте и правильности нравов в прежние времена.

– Ведь никаких бумажек не признавали. Серебро – это серебро. Золото – золото. А медь – она и в Африке медь.

Вот об этих и многих других своих находках, которые ему случалось поднимать из земли или находить на местах проживания или торжищах и ярмарках, дядя Сева и мог рассуждать часами. Так что друзья совсем не удивились, когда Алина на вопрос, где дядя Сева, указала друзьям на маленькую пристройку и сказала, что отец там. Сама девушка, частично от любопытства, а частично потому, что ее сердце давно и прочно опутали буйные кудри Костяна, пошла за ними. Алину даже не смущал маленький рост Костика. Ей казалось, что в этом и заключается его обаяние.

Если бы только сам предмет обожания Алины мог догадываться о чувствах девушки. Если бы Костику хоть намекнули о том, что симпатичная ему девушка и сама не прочь была бы завязать с ним близкие отношения. Каким бы счастливым человеком он был. Но пока что ни Костик не догадывался, ни Алина ему не открывалась. Каждый из них страдал втихомолку, втайне от других. И конца этой их обоюдной глупости, которую люди почему-то между собой называют любовью, пока что не предвиделось.

Глава 5

Дядя Сева стоял за рабочим столом, прилаживая к своему детектору новую катушку. Всего до недавнего времени катушек у него было три штуки. Одна – самая большая – предназначалась для поисков в открытом поле, где находки, если они имелись, лежали на приличном расстоянии одна от другой. Средняя катушка бралась для работы на местах бывших торжищ или ярмарок, где на пятидесяти квадратных сантиметрах могло оказаться и три, и даже больше целей. И, наконец, самую маленькую дядя Сева брал для работы по сильно, как он говорил, замусоренным местам – жилым домам, чердакам и тому подобному. Там на одном пяточке могло быть все утыкано разными ценными, на взгляд дяди Севы, вещами. А на взгляд остальных – сущим хламом.

Отец Алины кинул на ребят взгляд поверх своих очков и прокомментировал:

– Герои наши вернулись! Как у вас ощущения?

– Прекрасные! Дядя Сева, а вы можете дать нам лупу?

– Лупу?

– Да. Лупу, увеличительное стекло. Дайте, пожалуйста.

– Лупу, говорите, – задумчиво пробормотал дядя Сева, так что не ясно было, даст или не даст. – А зачем вам лупа понадобилась?

– Так... Есть одно дело.

– Какое?

– Хотим клеймо рассмотреть.

– Клеймо, говорите. И что за клеймо?

Дядя Сева все медлил, тянул время, явно пытаясь удовлетворить свое любопытство и выведать у друзей побольше информации. Друзья не видели причин, чтобы скрывать свою находку.

И Костик объяснил:

– Хотим рассмотреть клеймо на одной вещи, которую мы нашли в лесу.

Теперь дядя Сева посмотрел на них уже куда внимательней. И в его глазах, казалось, мелькнуло что-то сродни восхищению с легкой примесью зависти.

– Нашли, говорите, – произнес он. – Вот так взяли и без всякого оборудования нашли вещь с клеймом? А вот мне уже много дней подряд ничего стоящего не попадается! Сплошь «советы», причем уже поздние. Вон, взгляните.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.